

12+

Татьяна Трунова

Дорога в Академию, или как стать некромантом

Татьяна Трунова

**Дорога в Академию, или
как стать некромантом**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Трунова Т. Ю.

Дорога в Академию, или как стать некромантом /

Т. Ю. Трунова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Что делать, если у вас яркий магический талант и желание учиться, а папа настойчиво пытается выпихнуть вас замуж? Правильно, сбежать по дороге к жениху. Но даже надежный, казалось бы, план срывается далеко не всегда...

© Трунова Т. Ю., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Глава 1

Солнце жарило, как сумасшедшее. Деревья в парке от жары не спасали совершенно – под ними было до того душно, что хотелось выскочить на самый солнцепек. Смерть от прямых лучей раздухарившегося светила казалась милосерднее, чем тушиться до готовности в собственном поту. Лучшим вариантом было вернуться домой, под прохладные своды древнего замка. Альда просто физически ощутила, как высокие двери отрезают ее от вездесущего светила. Тем более, новое заклинание она уже отработала... Но девушка продолжала лежать в траве, глядя на редкие облака сквозь золотисто-зеленое кружево листвы.

– А-а-альда-а-а, А-а-альда-а-а! – слышалось издали.

Альда промолчала, надеясь, что голосу надоест ее звать, и он уйдет.

Голос не унимался, наоборот, он все приближался:

– А-а-альда-а-а, А-а-альда-а-а!

На полянку с могучим дубом, под которым и лежала девушка, выбралась не менее могучая толстуха в красно-черном, цветов рода Алиери, платье. Платье было добротным, из хорошего материала, что свидетельствовало о том, что толстуха относилась к «белой» прислуге замка.

– Вот вы где, – укоризненно пропыхла женщина. Пухлое лицо ее приобрело нездоровый багровый цвет и маслилось от пота, который градом катил из-под чепца. Тут она заметила не маленьких размеров фолиант эльфийского любовного романа, утащенный из Малой библиотеки замка, и всплеснула руками: – Опять читаете! В такую жару! Голова заболит!

– Тетушка Гала! Не начинай опять.

Альда предусмотрительно не стала признаваться, что под обложкой из драгоценного дерева рухи самого романа давным-давно нет. Вместо него там находился учебник «Фундаментальные основы магии. Часть первая, исправленная и дополненная», который она удачно стащила из основной библиотеки замка. Исправленным и дополненным он был семьсот лет назад, но девушка весьма им дорожила, потому что для нее это была единственная доступная книга по магии. Конечно, существовал еще и дедушка, но не все магические знания передавались устно. Частенько это было даже опасно. Так, например, пентаграмму рекомендовалось перерисовывать с материального носителя: слишком велика была опасность вызвать кого-нибудь не того.

– Папенька вас уже обыскались, – деловито сообщила толстуха.

– А давай ты скажешь, что меня не нашла? – предложила Альда. Вставать ужасно не хотелось.

Толстуха только помотала головой, изо всех сил обмахиваясь сорванным тут же веером папоротника, чтобы хоть чуть-чуть охладиться. Помогало мало.

– Ну тетушка Гала! – девушка добавила в голос жалостливых ноток.

– Пойдемте уже.

Альда вздохнула, но встала, прекрасно понимая, что на обман своего господина кормилица не пойдет никогда, как бы предана она не была своей госпоже. Да и зачем? Ее все равно нашли бы и привели к отцу, даже если бы для этого пришлось отправить в парк весь штат слуг, от эконома до поваренка. Ибо приказ высокого лорда Кверина-Ромула Ар'Андина Алиери выполнялся всегда. «Если вы, конечно, не являетесь его женой, прекрасной Эсмеральдой», – не без яда подумала Альда про мачеху.

Парк, в котором пряталась Альда, был огромен, на своих границах он плавно переходил в обычный лес, где можно было собирать грибы и ягоды. Вокруг замка он был окультурен, и эта его окультуренная часть в прелести могла поспорить с лучшими эльфийскими садами. Когда-

то на месте розовых клумб, фонтанов, беседок и изысканно подстриженных кустов располагались высоченная стена и ров, призванные защищать громаду замка от врагов. Сейчас врагов у замка не было, и замок тихо дремал, вспоминая дела давно минувших дней. Высокий и мрачный, он был полной противоположностью окружающей его беспечной роскоши. Нынешний владелец замка с удовольствием бы снес это семейное гнездо и построил на его месте что-то более комфортное, но не смел. Фиг знает, что за чары напихали в фундамент предки. Те были еще затейники.

– Эх, какие времена были! – ностальгически вздохнули над ухом.

– Дедушка, давай вот не сейчас! – сквозь зубы прошипела Альда, невзначай оглядываясь на кормилицу. И тут же заперхала, изображая приступ кашля.

Нелишняя предосторожность, бесплотный голос слышала одна лишь Альда, а прослыть чудакой, хуже того, магом, разговаривающим с бесплотным существом, ей не хотелось. Сразу очутишься в монастыре с формулировкой «одержима шиссами». Эсмеральда уж постареется.

– Моя птичка! – закудаhtала тетушка Гала. – Неужто простыла? Бродишь по парку часами, вот и результат! Неприлично это девушке из высокого рода.

То, что в парке была настоящая парилка, тетушка Гала как бы и не заметила.

Альда закатила глаза:

– Тетушка Гала, опять ты!

Кормилицу девушка любила, но иногда глупость той сводила ее с ума.

– Скажи лучше, чего меня папенька кличет?

Вид у тетушки Галы сразу стал претайнственный.

– Жениха он вам нашел. Счастье-то какое!

– Чего?! Он снова?..

Последнего жениха Альда выжила из дома, по ночам насылая ему видения ужасных чудищ, желающих заняться с молодым человеком противоестественным. Прообраз, так сказать, видений, был взят из альбома гравюр какого-то художника. Художник отличался буйным и нездоровым воображением – все его чудища были донельзя реальными и донельзя озабоченными. Альда вспоминала его творчество с содроганием, а с удовольствием – как сбегал от них несчастный молодой человек, вначале такой самодовольный. Даже свою коллекцию оторванных мушинных лапок забыл.

– А надо было бы наслать на него красную смерть, – пробурчал голос, принимавший непосредственное участие в забаве в виде жутких скрипов, внезапно потухших свечей и хлопающих дверей, – вот это было бы весело. Он сначала бы покрылся красными пупырями, сочащимися кровью и гноем, затем начал бы задыхаться....

– Дедушка, хватит!

Голос обиженно смолк.

– Что хоть за жених-то? – со вздохом поинтересовалась Альда у кормилицы.

– Не знаю, – с огорчением призналась та. – Говорят богатый, знатный, а больше ничего не знаю. Письмо вот прислал.

– Ладно, на месте разберемся, – пробормотала Альда. Ее начали мучить нехорошие предчувствия. А своим предчувствиям как маг, пусть и начинающий, она доверяла.

– Не переживай, справимся, – прошептал голос.

Альда промолчала.

В просторном холле царила приятная прохлада. Из расположенных высоко окон с витражами струился солнечный свет, отражавшийся на плитках пола веселыми цветными тенями. По контрасту с ярким днем холл казался полутемным. Кабинет отца располагался на третьем этаже. Чтобы туда добраться, нужно было пересечь холл, подняться по изысканно полукруглой лестнице, пройти запутанными коридорами, а дальше по галерее с фамильными портретами. Альда вздохнула – последний отрезок пути был неприятным. Портреты предков, сверлили про-

ходящих мрачными взглядами. Они следили, усмехались недобрыми тонкогубыми ртами и, казалось, начинали переговариваться, как только человек отвернется. Ночной порой слуги старались в галерее не появляться, благо обходных путей в громадном здании было достаточно. Альда тоже боялась галереи. В детстве инстинктивно, а после того, как начала читать магические книги, избегала ее сознательно, ибо теперь знала, что самые старые из них содержат охранные заклинания, готовые испепелить злоумышленника, приблизившегося к кабинету хозяина замка. Это, конечно, и неплохо, но обновлять их давно не обновляли, а заклинания, наложенные темными магами, имели плохую привычку не развеиваться со временем, а видоизменяться до неузнаваемости. Так что, Альда опасалась портретов вполне справедливо. Дедушка над ее страхами противно смеялся, утверждая, что ничего страшного не произойдет даже в худшем случае развития событий. Но кто знает, что под «ничего страшного» подразумевает семисотлетний черный маг?

Да, да, да, ее предки со стороны отца были великими магами. К сожалению, темными, за что и поплатились жизнями. В страшной битве, прогремевшей семьсот лет назад, объединенное под королевским знаменем войско разбило проклятых колдунов. Но война продолжалась, силы у обеих сторон иссякали. Тогда выжившие маги пошли на перемирие и заключили с королем соглашение: лояльность потомков в обмен на титулы и богатство. Сами же маги должны были добровольно уйти из жизни. Нелишняя предосторожность, учитывая то, какую ужасную войну они развязали. Плюс еще маленькое примечание: потомки темных магов не имели права учиться магии. Король-победитель на радостях даже не стал особо торговаться, правда, не забыл потребовать с побежденных клятвы, которую даже они, маги, не смогли бы нарушить. Радость короля понять можно – королевство стремительно нищало, еще чуть-чуть и страна обезлюдеет полностью, некому будет работать на полях и в мастерских, места крестьян и мастеровых займут бессмысленные зомби. Так и возникли три Проклятых рода. Лет через пятьсот проклятыми их называли по привычке, не вдумываясь в смысл названия, а потом и вовсе это название забылось. Те давние события стали безобидными страшилками, которые дети любят рассказывать осенними вечерами, когда в трубах очагов тоскливо гудит ветер. Потомкам магической силы предков не досталось, просто как отрезало. Что, честно говоря, и хорошо. Это были обычные аристократы, в меру бездельники, в меру пьяницы и гуляки. Еще через двести лет два рода тихо угасли, не оставив наследников. Остался один род – род Алиери.

Отец к истории рода относился серьезно, и сильно ее не любил. Самое смешное заключалось в том, что молчащая на протяжении столетий проклятая кровь проявилась в Альде, которая, мало того, что была незаконнорожденной, так еще и грехом молодости господина Алиери от прачки. То, что граф признал ее, в свое время наделало немало шума в светских гостиных. Многие гадали о причинах такой щедрости (или глупости, это как посмотреть), но ни к каким выводам не пришли. Сам же граф Алиери хранил по этому поводу гробовое молчание.

О том, что девочка имеет магический талант, выяснилось случайно. Маленькой Альда любила играть в библиотеке: там приятно пахло, а бесконечные ряды полок с книгами прекрасно подходили для прятков. Вот однажды она и доигралась, когда тяжелый растрепанный фолиант рухнул сверху, мало что ей не на голову. Девочка сначала, на всякий случай, заревела, но рядом никого не было, и реветь стало скучно. Тогда она покосилась на коварную книгу. Книга лежала, распластавшись яркими иллюстрациями вверх. Инте-ере-есно! Книга была быстренько перетащена на колени. При ближайшем рассмотрении картинки разочаровали: там были нарисованы какие-то дяденьки с красными глазами и вытянутыми вперед руками. Ногти у дяденек явно давно не были стрижены, да и вид они явно имели болезненный. Девочка недовольно сморщилась. Она уже собиралась книгу захлопнуть, но тут закорючки, находившиеся внизу каждой иллюстрации, расплылись и вдруг превратились в нормальные буквы. Читать восьмилетняя Альда уже умела, памятью обладала хорошей, а «Энциклопедия

мертвых слуг» была понятна даже детям. В кабинет к отцу она ворвалась с криком: «Зомби есть существа бессмысленные, и чтобы поднять их много энергии не требуется».

Сейчас она представляла, как напугала своим выступлением отца, а тогда рыдала от обиды и боли, когда ее престарелые выпороли и заперли в чулане. Встав взрослее, Альда поступок отца оценила. Проявление проклятой крови! Да отец должен был ее в монастырь законопатить, и считался бы со всех сторон правым. Однако ничего такого он делать не стал. Просто повелел закрыть Большую библиотеку, где хранились все старинные книжные раритеты, на замок. Наверное, сильно надеялся, что со временем девочка свои способности перерастет. А там замужество, куча детей, ну какая магия в таких условиях? Альда ничего темного и не творила. Пара пожаров и разбитая в щепы мебель не в счет. По-хорошему, ей нужен был учитель. Отец нанимать учителя не спешил, помятуя о соглашении, согласно которому потомки Проклятых родов не имели права обучаться в магической Академии. Положение становилось угрожающим, потому что девочка в силу возраста контролировать свои способности была не в состоянии, но тут ей повезло – учитель нашелся сам.

Основное книгохранилище для нее уже было закрыто, на его двери покачивался огромный стальной замок, ключ от которого хранился у отца в кабинете. Оставалась Малая библиотека, ее еще называли дамской. Туда Альду пускали без ограничений, хотя сама девочка Малую библиотеку не любила. Причиной Альдиной нелюбви к ней было то, что книги, хранившиеся там, являлись дамскими романами, которые на протяжении поколений читали владельницы замка. Среди них даже завалялась парочка книг, написанных эльфами собственноручно. Библиографическая редкость, за взгляд на которую любой библиофил, не сомневаясь, отдал бы правый глаз. За них предлагали кучу денег, но любое предложение натывалось на презрительный отказ графа Алиери. Попытки же украсть почему-то всегда оканчивались для воров плачевно: они случайно падали из окна, ломали шею на лестнице, спотыкались о ковры и ломали ноги. В конце концов, воровская гильдия признала место несчастливой, и с тех пор напрочь отказывалась брать заказы на книги из родового гнезда графов Алиери.

Забавно, но учитель для Альды отыскался именно там. Однажды, уныло глядя на очередную роскошную иллюстрацию из драгоценных красок далекого Согда, где мускулистый воин воздел топор, защищая скорчившуюся у его ног в соблазнительной позе красавицу от чудовища, отвратительного и злобного, девочка услышала, как что-то тихо брякнуло, вывалившись из книги. Она наклонилась: на пыльном каменном полу лежала женская заколка, простенькая, медная, с неожиданно ярким камушком в основании. Девочка повертела ее в руке.

– Наверное, кто-то в качестве закладки использовал, – подумала вслух.

– Никакая я не закладка! – вдруг громко возмутилась заколка.

От неожиданности Альда выронила вещицу, та снова брякнула по каменному полу и замерла. Альда ждала, заколка молчала. Девочка осторожно потыкала ее носком ботинка. Заколка молчала. Осмелев, она снова взяла ее в руки.

– И не надо меня бросать!

– Ладно, – согласилась Альда, кладя заколку на столик рядом. Заколка замолчала. Она снова положила ее на ладонь.

– Великий Черный! Мои потомки не знают очевидных вещей! Какой позор!

– Так ты можешь говорить только, когда тебя держат в руках? – осенило Альду.

– Молодец, догадалась! – сварливо произнесла заколка. – Не прошло и года.

– Не ругайся, – попросила девочка. – Сейчас как шарахну молнией!

Молнией «шарахать» она не умела, но ругающаяся заколка ее возмутила. Блин, еще бы стол заговорил, да в таком тоне!

– Моя ты умница, – умилилась заколка и заключила: – Все-таки мои потомки не безнадежны.

– Я твой потомок? – уточнила Альда, недоуменно рассматривая золотисто взблескивающую вещицу. – Бреешь!

Заколка возмутилась:

– Откуда высокородная девочка знает такие простонародные выражения? Твои родители должны тебя выпороть!

– Я не высокородная, – отвернулась Альда. – Моя мама прачка.

О своем происхождении она была прекрасно осведомлена – позаботились добрые люди.

– Ты очень высокородная, – уверенно ответила заколка, – в тебе течет моя кровь. В тебе проявился магический талант рода. А носителем родового таланта некромантии может быть только наследник! Все остальное неважно.

– Ты заколдованный принц? – робко спросила девочка. Судя по всему, даже рассматривание иллюстраций любовных романов пагубно сказалось на ее психике.

Заколка возмутилась:

– Я великий черный маг Орисса Чьода Ар'Андин Алиери!

– Кто это?

Заколка замолчала, словно лишившись дара речи от возмущения. Потом просипела:

– Ты не знаешь историю рода?

Альда замотала головой.

– Впрочем, чему я удивляюсь? Забвение было частью соглашения.

– А вы не могли бы... превратиться? – попросила девочка. – Все-таки странно разговаривать с заколкой.

– Увы, дитя мое, – голос заколки стал ласковым, – заклинание было необратимым. Я дух и раб этой вещи.

– Вас загнали туда враги?

– Я сам. Мне пришлось.

– Расскажите?

– Если хочешь. Но ты должна понимать, что если обо мне станет известно, тебя убьют без жалости. И это, хоть мне и жаль признавать, будет справедливо.

– Я никому не скажу, – пообещала Альда.

Через полчаса она об этом пожалела – дух деда был хреновым рассказчиком: велеречив, многословен и то и дело раздражался угрозами по адресу своих врагов, давно умерших. Впрочем, девочка уловила главное: когда король заключил с магами соглашение, одним из его пунктов стала добровольная смерть магов во имя жизни и благополучия потомков. Вывернуться из границ довольно грамотно составленной клятвы смог один только Орисса Чьода из рода Алиери, но не благодаря природному хитроумию, а своим теоретическим исследованиям. В тексте клятвы были скрупулезно указаны все виды псевдожизни, которой теоретически мог стать темный маг. А вот вселения в материальную вещь там не было, потому что перенесение живой сущности в косную материю на тот момент считалось невозможным. И, если честно, считается невозможным до сих пор.

Маг Алиери как раз закончил обоснование теории перенесения, он готовился к практическим опытам, но времени уже не хватило. Первое и последнее испытание он провел над собой, переселив свой дух в заколку, потерянную служанкой во время уборки. Когда истекло время, и представители короля вошли в замок, им показали труп хозяина. На полу, никем не замеченная, валялась заколка. Представители ушли довольные, заколку подобрала служанка. Впрочем, она ее снова потеряла, уже в Малой библиотеке, где та и была впоследствии использована в качестве закладки вдовой мага. Тогда выяснился еще один недочет заклинания – общаться с заключенным в вещь магом мог только человек, обладающий не меньшими магическими способностями, чем тот, кто сидел в заколке. Учитывая, что магии в роду Алиери становилось все меньше, а магом Алиери действительно был великим, он остался в полной изоляции. Обидно,

но магия ему тоже была недоступна, максимум, что Орисса Чьода смог предпринять, это наложить на Малую библиотеку охранные чары, довольно безобидные на взгляд черного мага: каждый, кто покушался на книги, вдруг становился ужасно неуклюжим. Вдобавок от вора отворачивалась удача. Так что, причина дурацких смертей объяснялась просто. Великому черному магу совершенно не хотелось, чтобы его сосуд разрушился, а вместе с ним разрушилась бы и сущность мага. Все-таки заколка была хранилищем ненадежным. В библиотечной тишине текли века. Надо ли говорить, как маг обрадовался, когда его услышала восьмилетняя девочка!

Так Альда обрела учителя. Дух великого черного мага Ориссы Чьоды Ар'Андин Алиери, для своих Ориссы Чьода, был болтлив, видать, очень соскучился по общению, любил предаваться воспоминаниям, но учителем оказался толковым. Пока девочка была мала, он, в основном, упирал на контроль дара. Когда Альде исполнилось четырнадцать, старый маг стал учить ее вещам гораздо более серьезным, среди которых немалое место занимали боевые заклинания, видоизмененные еще во времена Проклятой войны под тип энергии родового дара. Благо с новой женой отца контроль за девочкой стал не такой тотальный, а садовники – ленивы. Иначе они очень бы удивились плачевному состоянию некоторых заброшенных уголков, а саму девочку ждали бы немалые неприятности. На робкий вопрос девочки «зачем?», дед категорично отвечал, что кругом враги, а его внучка должна уметь защищаться. Альда сомневалась, что сейчас у Алиери с врагами дела обстояли настолько хорошо (или плохо, это как посмотреть), но подчинялась – деда ей обижать не хотелось. Легче стало, когда выяснилось, что девочка является и обладательницей небольшого огненного дара. Дед ворчал, а Альда ходила счастливая – у нее был, пусть призрачный, но шанс поступить в Академию.

Дело в том, чтобы стать полноценным магом, существовал только один путь – закончить магическую Академию имени Элирии Мирской, которая территориально находилась в столице королевства Лахор – Риадде. И здесь на пути у Альды вставало множество проблем. Часть из них выглядела практически неразрешимой. Нет, не высокий конкурс в 200 человек на место на бесплатное отделение (маги считались государственными служащими и жили весьма неплохо). Благодаря дедушке, вернее, знаниям, которые девушка получила от него, эта преграда преодолевалась легко. Другое дело, что она была Алиери из Проклятого рода, унаследовавшая фамильный дар. С такой родословной и с таким талантом рассчитывать на обучение в Академии точно не приходилось. Однако Альда очень хотела учиться. Дара Огня для поступления в Академию должно было хватить, а родовой темный дар некромантии можно было скрыть, благо такие вещи в ауре читались только на ауроскопии. Девушка сомневалась, что на вступительных экзаменах эта процедура обязательна. Еще можно было скрыть имя. Тогда на свет появлялся абитуриент с огненным даром. Дед ворчал, что она предаст семейное наследие, но соглашался – он понимал, что запрет на некромантию преодолеть не удастся, а судьбы отшельника, на которого охотятся все маги-боевики королевства, он для внучки не желал. Единственное, что сводило его с ума – смена имени. Для него слова маг и Алиери были синонимами. Потерять имя, как такое возможно? Когда об этом заходил разговор, старый маг начинал ругаться на странном шипящем языке, а потом предавался бессвязным воспоминаниям, где на ветру реяли стяги с родовым именем, а зомби (те, что поцелее) выли его в лицо врагам.

Альда, представляя картинку, каждый раз содрогалась.

...Вереница портретов заканчивалась у арки, за которой и располагался кабинет отца. Шагнув под нее, Альда не сдержала вздоха облегчения. Робко постучала в массивную дубовую дверь кабинета, помнившую еще великого Ориссу Чьода.

– Входи! – раздался голос.

Альда вошла. За возвышавшимся у стрельчатого окна столом, открытым по случаю жары, восседал отец. Рядом на кушетке, подчеркнуто скромно, притулилась Эсмеральда. Со скромной позой контрастировало платье, слишком богатое для этого часа дня и слишком теплое для такой жары. Эсмеральда героически терпела, видимо, следуя девизу «красота требует

жертв», однако лицо ее угрожающе покраснело, а из под белокурой прически лил пот, оставляя в пудре на лице и шее глубокие борозды. «Как бы тепловой удар мачеху не хватил», – даже забеспокоилась Альда. Девушка сделала глубокий книксен и осталась стоять, вопросительно глядя на отца.

Тот откашлялся:

– Я вот зачем тебя вызвал... Тебе скоро шестнадцать. Еще чуть-чуть и о выгодной партии можно забыть.

Он замолчал. Альда тоже молчала, ожидая продолжения.

– Так вот... Вчера с вечерней почтой пришло письмо от высокородного Торнтон. В нем он просит твоей руки. Это хорошая партия для тебя, и я ответил согласием.

– Отец!

– Милая Альда, – мелодичным голосом вступила Эсмеральда. – Торнтон действительно хорошая партия, учитывая твоё происхождение, – она сладко улыбнулась, – к тому же, он не только знатен, но богат и щедр.

– А также стар, – пробурчала девушка. На шпильку Эсмеральды она привычно не обратила внимания. – Сколько ему, семьдесят?

– Шестьдесят. Но ты сама разогнала женихов помладше, – пожал плечами отец. – Радуйся, что хотя бы Торнтон соглашается взять тебя в жены. К тому же, на этом браке настаивает его величество Грегор II!

– А король-то здесь причем?

– Все Алиери заключают брачные союзы только с позволения короля, – напомнил отец. – Проклятая кровь требует присмотра.

– Отец, но есть еще вариант!

– Нет, – ответ отца был категоричен, – никакой Академии. Выбирай: замуж или в монастырь. Ты понимаешь, о чем я.

– Но почему бы действительно не отдать девочку в магическую Академию? – встряла Эсмеральда. – Если она так хочет? Пусть сменит имя и забудет, что она Алиери.

Женщина снова улыбнулась. На этот раз мечтательно.

– Нет! – отец сорвался на крик. – Можно сменить имя, но от проклятой крови избавиться нельзя.

Эсмеральда впечатленной не выглядела. Она поправила тщательно завитую прядь и фыркнула:

– Эти твои родовые страшилки! Давно пора забыть. Правды в них, наверное, с птичий нос, а рассказов, рассказов!

Орисса Чьода громко хмыкнул. Нынешний же глава рода просто стукнул кулаком по столу:

– Я все сказал. Готовься к свадьбе через месяц. Иди.

Альде ничего не оставалось, как снова сделать книксен и удалиться.

– Не забудь причесаться, – кинула вслед Эсмеральда. – Ходишь... как прачка! Еще заколку медную нацепила. Будто отец не дарит тебе достаточно украшений.

Альда только вздохнула. Эсмеральда ее уже даже не раздражала. Эта мелкопоместная дворяночка стала женой отца три года назад, и с тех пор активно пыталась выпихнуть падчерицу из дома. Сначала это был пансион для благородных девиц, потом, когда Альда достаточно повзрослела, замужество. И если идея пансиона отцу девушки не нравилась категорически, то к замужеству дочери он отнесся более благосклонно. Количество женихов, побывавших в замке, не поддавалось подсчету. В последнее время поток желающих жениться вроде бы поредел. И вот опять! Да еще ехать лично.

– Хочешь, можем избавиться и от нее, – однажды предложил дед, после того, как с трудом отвязались от одного уж очень настойчивого молодого человека, который был готов жениться

хоть на старой карге, лишь бы за ней давали хорошее приданое. Альда каргой пока не стала, но для своей единственной дочери господин Алиери денег не пожалел. Ее приданое было очень и очень значительным.

– Не буду я ее убивать, – помотала головой Альда.

– Да кто ж предлагает убить? Сама уйдет. Будет бежать из замка впереди своего визга.

– Да не в этом дело, – вздохнула девушка. – Отец счастлив с ней. Она молода, здорова и родит ему наследников. Ты же понимаешь, что я настоящей наследницей стать никогда не смогу.

– Ты истинная Алиери! – закипятился старый маг. – И если кто-то посмеет сказать, что это не так...

– Я не про то. От наследницы титула требуется выйти замуж и нарожать кучу детей. Желательно пораньше. И вести жизнь примерной жены. А я маг. Пусть пока и не настоящий. Ты вообще представляешь меня в роли примерной жены, благовоспитанно стоящей за плечом мужа? Совместить не получится.

– Я покорно следую воле моего господина, – Альда присела в книксене, передразнивая мачеху. – Всякий самодовольный индюк будет мною командовать? Поубивала бы!

– Вот почему ты не мальчик? – проворчал дед.

– Так боги распорядились, – пожала плечами Альда.

– Все-таки эта женщина недостаточно почтительна к дочери своего господина, – продолжал кипятиться Орисса Чьода.

Старый маг был тот еще хранитель традиционных ценностей. Когда это не касалось его внушки.

– Переживу, – вздохнула девушка. – Эсмеральда вредная, но не злая, просто она вьет свое гнездо, и мне места там нет. К тому же, моего отца она искренне любит, и в полном восторге от своего статуса графини. Ну еще бы, из дочери мелкого дворянина, которая сама стирает на реке белье, в высшие аристократки.

– Да, пожалуй, со стороны моего потомка было очень разумным шагом жениться на такой, – признал дед. – Все-таки мы очень древний род. А такая молодая и здоровая женщина со свежей кровью даст хорошее потомство.

– Замок тоже принял ее, – девушка мотнула головой в сторону начищенных лат, мимо которых как раз проходила. – Латы Ульрика Завоевателя ни разу на нее не упали! И даже дали себя почистить. Ты хоть раз видел такое?

Ульрик был великим человеком и магом, но характером обладал премерзким. Наверное, именно потому он до сих пор ошивался в замке в виде призрака. Любимой его фишкой было уронить латы, которые он почти не снимал при жизни, на проходившего мимо бедолагу. Еще он не любил, когда слуги пытались их почистить. Почему неизвестно, но посмеивший вызвать его недовольство неделями был вынужден смотреть сны с особо эпичными батальными сценами с Ульриком Завоевателем в главной роли. В конце концов, слуги начали наотрез отказываться исполнять свои служебные обязанности, когда дело касалось этих старых железяк. И вот – чудо произошло. Латы сияли начищенной сталью, а Ульрик даже и не думал проявлять недовольства.

– Нет, – снова был вынужден признать дед.

– Я о том же, – покивала Альда. – А мне прямая дорога в Академию. Меня ждет великое будущее. И я не собираюсь менять его на замужество.

– Что это ты тогда прохлаждаешься? – сварливо поинтересовался старый черный маг. – У тебя еще движения кисти при «огненной плети» не отработаны.

Старый маг с удовольствием делился с внушкой своими знаниями. В последнее время он все чаще вводил в программу старинные боевые заклинания, энергоемкие и разрушительные. Та же «огненная плеть» могла выбить из толпы пару десятков человек. Причем эти заклина-

ния из арсенала огненных магов были настроены для использования именно родового дара некромантии. Резерва Альды на них хватало с лихвой даже без накопителей, все-таки родовой дар у нее был мощный, но последствия их применения девушку ужасали. Она предпочла бы изучать что-нибудь более мирное. Но деда было не переубедить. Он считал, что маг без знания способов убийства полноценным не является. Наверное, сказывалось то, что жил он в очень суровые времена, когда умение постоять за себя было обязательным.

Альда вздохнула и сосредоточилась, на ходу отрабатывая движение кистью и не забывая следить, чтобы случайно не пустить поток маны по контурам заклинания. Ей вовсе не хотелось по недосмотру убить проходящего мимо слугу или разрушить пару другую комнат.

Уже в своей комнате Альда упала на кровать, заложила руки за голову и задумчиво уставилась в потолок. По всему выходило, что время планов и расчетов закончилось. Пора бежать из дома пришла. Было радостно и немного страшновато.

– А давай его испедем, – задумчиво предложил дедушка. – Женишка твоего новоявленного. Заклинание самовоспламенения. Быстрое и простое решение проблемы.

– Ты же несерьезно? – удивилась девушка.

– Нет, – вздохнул дед. – Но очень хочется. Объект уничтожается гарантировано.

– Соблазнительно, но конвенцией это заклинание запрещено как негуманное 3-ей степени из наследия Проклятой войны. Сделаем по-другому.

– Как?

– Побег.

– Побег значит. Ты хорошо подумала?

– Конечно. Через месяц в Академии как раз начинаются экзамены. Очень удачно. Я успеваю, еще и запас времени остается.

– Я сказал, подумала, а не продумала. Как будущий маг ты должна быть внимательна к словам. Спрашиваю еще раз: ты хорошо подумала?

Голос старого мага Ориссы Чьода был строг.

– Давно я уже все обдумала, дедушка. Сам знаешь.

– Знаю, – сварливо подтвердил дед. – Но сейчас ты делаешь выбор, который определит всю твою дальнейшую жизнь. Если ты сейчас убежишь, то убежишь не только от жениха, но и от уготованной судьбы тоже. Тебя будут ждать битвы с драконами и великими злодеями, ты будешь спасать принцев и принцесс, мановением руки сносить горы и летать в облаках. Ты точно хочешь этого?

Альда аж взвизгнула от восторга и захлопала в ладоши:

– Еще бы!

– Подумай, девочка моя, подумай. На другой стороне весов замужество, спокойная жизнь и накатанная колея. Достойная альтернатива.

– Да что с тобой, дед? – удивилась девушка. – Я тебе Эсмеральда, что ли? Кому нужна эта спокойная жизнь в курятнике? На кладбище отдохну. Если какой некромант не поднимет, вроде тебя.

– Как же ты молода, – вздохнул Орисса Чьода. – Ну, выбрала, так выбрала. С другой стороны, твой талант все равно не позволит жить спокойно.

Альда подошла к большому овальному зеркалу, отразившему ее с ног до головы.

– Как думаешь, – спросила она. – Если перевить волосы по-мужски и надеть мужскую одежду, я сойду за мальчика?

– Прекрасно сойду, – сама себе ответила она.

В зеркале перед ней отражалась тоненькая девушка с растрепанными темными волосами до пояса, в которых поблескивала дешевенькая заколка. Требовалась совсем небольшая маскировка, чтобы посторонние увидели в ней мальчишку.

Альда вздохнула, глядя в свое отражение. Серые глаза, островатый нос, слишком тонкие губы. Не красавица. О чем Эсмеральда не уставала ей повторять. Эсмеральда... Вот кто был эталоном женской красоты, несмотря на некоторое злоупотребление косметикой и любовь к пышным нарядам! Мачеха походила на эринейскую скульптуру, воспетую поэтами, только без холода мрамора. Альда хотела бы иметь такие же небесно-голубые глаза, белокурые волосы, точеный носик и пухлые губы. Правда, от ее чувство вкуса, вернее, его отсутствия, она бы отказалась.

– Вот почему в наше время женщин в маги не брали, – проскрипел дедушка, – одни глупости на уме. И почему ты не мальчик?

– За грехи, дедушка, – ядовито парировала Альда, – не надо было столько народу убивать!

– Да, веселое было время, – протянул тот, ничуть не обидевшись. – Так ты бежишь? Или можешь, сядешь подумаешь?

– Я уже подумала, – сообщила Альда, отворачиваясь от зеркала. – Бежать лучше всего по дороге к жениху. Если я сбегу сейчас, то на мои поиски отправится куча народа, которая меня, в конце концов, найдет. Потому что талантов лазутчика народа Хе у меня нет. Да и в любом случае, у Академии меня точно будут ждать. Отец позаботится. И опять же, выяснится, что я Алиери... Это все крайне нежелательно. Нет, сбегать лучше прямо от жениха. Я позабочусь, чтобы он поскорее от меня отказался, а главное, чтобы не афишировал мой побег.

– Как бы только это устроить? – задумалась девушка.

– Ерунда, – отмахнулся дедушка. – В первый раз, что ли? Придет к нему однажды ночью дух любимой прабабушки и совет даст, не последовать которому невозможно.

– Да, действительно, чего это я? Потом придумаю. Сейчас есть заботы поважнее. Например, собрать сумки.

Когда Альда попыталась выйти из комнаты, ее ждал неприятный сюрприз: у дверей стояла пара могучих охранников.

– Выход из комнаты только по разрешению господина Алиери.

– Я дочь господина Алиери!

– Не велено!

Ничего не оставалось делать, как вернуться обратно.

– Мда, – протянул дед. – Твой папа очень хочет выдать тебя замуж.

– Поскорее бы, – вздохнула Альда. – Жду не дожусь, когда же я отправлюсь к господину Торнтону.

И Альда рассмеялась. Если бы ее смех слышал господин Торнтон, он еще раз подумал бы, а стоит ли ему жениться на этой юной девушке.

Пролетела неделя, потом еще одна. Все это время у дверей покоев Альды неусыпно бдили охранники. На свежий воздух она тоже выходила под охраной. Впрочем, девушку они не волновали. Наконец, в один из дней события стронулись с места. Альда валялась на кровати, делая вид, что читает очередной любовный роман. На самом деле, под руководством дедушки она отработывала заклинание из области телекинезики на, как он его называл, «мысленной тяге». Дедушка считал, что оно весьма способствует самоконтролю. Было трудно, у Альды уже кружилась голова от натуги, но она упорно держала перед мысленным взором проклятый флакон духов и, быстро-быстро перекидывая ленты энергии, крутила его. За ее спиной в воздухе крутился точно такой же флакон, но уже настоящий. Если бы в комнате оказался другой маг, он сильно бы удивился, потому что вся магическая наука утверждала, что для полноценного заклинания необходимы жест, голос и сам объект перед глазами. Только самые могучие маги смогли бы повторить фокус, который сейчас проделывала пятнадцатилетняя девчонка. Черный маг Орисса Чьода объяснил бы им тогда, что все это ерунда: материальный предмет и его мысленное воплощение ничем не отличаются друг от друга, и добавил бы ехидно, что только природная ленность мешает вышеупомянутому магу работать над достижением полноценного

мысленного образа. Впрочем, никакого постороннего мага здесь не было, да Орисса Чьода и не стал бы ничего объяснять постороннему. Заклинание «мысленной тяги» было его личной разработкой, а к своей собственности он относился весьма серьезно.

В дверь постучали. Флакон едва не кувыркнулся на пол, но в последний момент Альда сумела его подхватить и плавно опустить на свое место. Вовремя, потому что дверь открылась, и на пороге возник его сиятельство Кверин-Ромул Ар'Андин Алиери.

– Отец?

Альда вскочила с кровати и поспешила присесть в почтительном книксене.

– Можно войти? – спросил он.

– Входите, – кивнула девушка, скрывая любопытство. Граф не имел привычки заходить к дочери, чтобы пожелать той спокойной ночи.

Отец опустился в кресло и кивнул в сторону другого.

– Сядь. Хочу с тобой поговорить, дочь моя.

Девушка послушно села. Они помолчали. Пауза начала затягиваться. Наконец, отец заговорил:

– Я очень любил твою мать.

Это было так неожиданно, что Альда даже не нашлась, что сказать. Она продолжала все также молчать, во все глаза глядя на отца. Он сидел в кресле, опустив руки и свесив голову, и совсем не походил на того высокомерного аристократа, каким девушка привыкла его видеть. Хотя нет, таким он был не всегда. Альде вспоминалось, как отец подкидывал ее вверх. Она улетала в небо и заливисто смеялась. Отец тоже смеялся, и смеялась стоящая рядом светловолосая женщина, смутно знакомая.

– Какой она была? – вырвалось у нее.

– Доброй, веселой, красивой. Единственной.

На губах господина Алиери блуждала слабая улыбка, как будто мысленным взором он видел ту умершую женщину.

– Я готов был на ней жениться, но она не хотела, говорила, что мезальянс мне не простят. Мне было плевать на мнение света. А потом стало уже поздно. Почему, ну почему она не сказала, что больна? Считала свою болезнь ерундовой... После ее смерти мне казалось, что я потерял кусок души. Все вокруг стало вдруг черным. И люди тоже. Я смотрел на них и думал: «Почему вы живы, а она нет? Почему я жив, а она нет?» Я не знал, что терять так больно!

Он передернулся, как будто воспоминания до сих пор причиняли ему боль. Провел по глазам. И вновь превратился в привычного высокомерного графа.

– Ты выйдешь за господина Торнтон, дочь моя. Я дал тебе титул. И безоблачное будущее тоже обеспечу. Это немаловажно, особенно если учитывать тот темный дар, который ты унаследовала. Торнтон мой старый друг, хотя мы давно потеряли друг друга из виду. Он хороший, добрый человек и станет тебе хорошим мужем. По странному совпадению, когда-то он тоже потерял любимого человека. Летиция упала с лошади и сломала шею. Ужасно глупо и несправедливо... После ее смерти он стал отшельником. Никуда не выбирался, никого не приглашал. Недавно Торнтон написал мне. Я был рад получить от него весточку. В письме он также упомянул, что хочет жениться вновь. И я предложил ему тебя. О твоём темном даре он осведомлен, но готов закрыть на него глаза. Очень благородно с его стороны. Ты станешь хорошей женой и матерью и навсегда забудешь о магии. Ты поняла меня?

Альда вздохнула и кивнула.

– К тому же, ты должна помнить, однажды наш род поднял мятеж против короля. Король оказался достаточно милостив, чтобы простить нас. Он оставил роду земли и богатства в обмен на отказ от магии. Мы навсегда в долгу у него. Да и не простят нам больше мятежа.

– Отец, но ведь помимо родового дара у меня есть дар Огня! – сделала она последнюю попытку достучаться до отца. – Я могу...

– Не можешь, – перебил ее отец. Его тон стал жестким. – Магов в нашем роду больше не будет. Я об этом позабочусь. К тому же, твои способности к магии Огня весьма посредственны. Ты и сама об этом знаешь.

Альда промолчала. Отец внимательно посмотрел на дочь, но, видимо, нужного отклика на свою речь не нашел, и продолжил уже более раздраженно:

– Сегодня утром я получил письмо от твоего жениха, господина Торнтон. Он предлагает, чтобы ты сама приехала к нему. Сам он не может, и на то у него есть веские причины.

– Возраст, наверное, – не удержалась Альда.

– Мы приглашали женихов сюда, – не обратил внимания на шпильку отец. – И результат? Все женихи сбежали. Нет, теперь ты поедешь к жениху. Надеюсь, в чужой обстановке будешь вести себя потише. Торнтон прислал сюда свое доверенное лицо. Зовут ее Клессандра. Она присмотрит за тобой в дороге и будет вести все твои финансовые расчеты, ибо ты слишком неопытна.

– Хотя, конечно, лучше бы он прислал надежный отряд охраны, – пробормотал граф. – К тому же, дочь графа без сопровождения со стороны жениха? Попахивает неуважением...

Альда затаила дыхание.

– Впрочем, ерунда, – тряхнул головой граф. – Моей охраны хватит с лихвой. Так даже лучше. Пока весь этот пышный поезд соберется...

Он повысил голос:

– Чем скорее ты попадешь к жениху, тем лучше.

Альда разочаровано выдохнула.

– Все ли поняла? Выезжаешь завтра утром, можешь начинать собирать вещи.

Господи Алиери встал и резче, чем необходимо, зашагал к двери.

– Отец, – окликнула его Альда.

Он обернулся.

– Ты еще будешь мною гордиться.

Его лицо смягчилось.

– Надеюсь.

Когда за ним закрылась дверь, заговорил старый черный маг. Его голос был мягким, совершенно не похожим на вредного и ехидного ОриССу Чьоду.

– Ты будешь великим магом, – и добавил уже в своей привычной манере: – Хотя очень жаль, что ты не мальчишка.

Глава 2

Доверенное лицо оказалось женщиной средних лет в опрятном коричневом платье, отделанном толстым оранжевым кантом. Довершал образ чепец все того же коричневого цвета. Почтенная дуэнья, такая, какой пристало провожать юную девушку к жениху. Правда, в карету женщина влезла, словно беря несчастную повозку на бордаж, при этом едва не запутавшись в широких юбках. Явно проглотила впрыгнувшее на язык цветистое ругательство. Улыбнулась смущенно.

– Приветствую вас, госпожа, меня зовут Клессандра.

Вместо книксена женщина коротко поклонилась.

И образ почтенной дуэньи рассыпался окончательно. Такая цепкость взгляда, пара заметных шрамов на лице, а также привычка придерживать несуществующий меч могли принадлежать только бывалому воину, который немало помотался по дорогам королевства Лахор и его приделам.

Альда рассматривала ее с интересом, скрывая свой интерес за маской любезности.

– И тебе привет, любезная.

Женщина помялась, как будто хотела еще что-то сказать или спросить, но потом просто отвернулась к окошку кареты. Альда прикрыла глаза, сделав вид, что решила подремать. В карете воцарилась тишина, но не та напряженная тишина, которую хочется засыпать словами, а тишина правильная, в которую органично вплетается стук колес и чужой человек напротив.

– Приятная женщина, – мысленно поделалась девушка со старым магом своими впечатлениями. – И не болтлива.

– Не обольщайся, – предупредил ее дед. – Это, прежде всего, охранница, которая должна не допустить побега, если таковая мысль тебе в голову придет. Надо будет, она тебя за косы к жениху оттащит.

– Да понимаю я, – отмахнулась Альда. – Но ехать нам вместе долго, да еще в одной карете.

– А, ну если в этом смысле, – согласился старый маг.

Выезжали затемно. Отец провожать Альду не вышел. Она долго таращилась в темноту, надеясь, что вот-вот дубовые двери откроются, и в проеме покажется высокая фигура графа Алиери. Не дождалась, вздохнула, уставилась в окно уже просто так. Слуги как раз закончили укладывать вещи, и вскоре карета тронулась, бодро застучав колесами по изгибу подъездной дороги. В окне кареты были видны только бока и крупы лошадей охранников, остальное терялось в темноте, поэтому Альда действительно задремала. Проснулась она с первыми лучами солнца, причем не от того, что они упали ей на лицо, а от того, что тело ужасно затекло.

– Доброе утро, – сидевшая напротив Клессандра, казалось, не испытывала никаких неудобств.

– Не такое оно уж и доброе, – пробурчала Альда, старательно двигая плечами, чтобы хоть немного размять спину.

– Как пожелаете, – с почтительным видом согласилась дуэнья.

– Фу-ух, – откинулась девушка на спинку сиденья.

Поезд невесты неспешно продвигался вперед по дороге. Эти дороги, выложенные из белых квадратных плит, в разных направлениях пронзали королевство Лахор. Их создателей не было в мире уже десять тысяч лет. О них ходили самые невероятные легенды, где они представляли то исчадиями Бездны, то добрыми полубогами, но созданное ими дорожное полотно было совершенно реальным. Оно было сделано из хорошо пригнанных квадратов и сдаваться времени не собиралось. Мимо окна кареты проплыло огромное каменное кольцо на постаменте. Тоже Древние строили. И также качественно. Зачем и почему они ставили эти кольца на каж-

дом перекрестке, а иногда и на прямых отрезках дороги, осталось неизвестным. Окрестные селяне давно растаскали бы их на строительный материал, однако порча колец была запрещена под страхом смертной казни, поскольку они были один в один сходны с символом Солнечного бога. И расположение их на перекрестках было очень удобным – каждый прохожий мог пообщаться с божеством, оставив приношение, чтобы слова лучше поднимались к Небу. Правда, жрецами это не приветствовалось. По их мнению, с небожителями можно было разговаривать только в храме, в крайнем случае, в походном капище. Но мимохождение и мимоезжие все равно оставляли под каменными символами приношения, ленточку или букетик цветов, чтобы не обидеть Солнечного бога.

За окном бежали однообразные леса и перелески. Клессандра к беседам на располагала, было скучно и ужасно затекли ноги. Альда с нетерпением ожидала привала, когда можно будет выйти из уже надоевшей кареты и хотя бы чуть-чуть размяться. Но скуку быстренько развеял дедушка, припахав Альду к очередным магическим урокам. Девушка закрыла глаза, сделав вид, что снова задремывает. Время до привала пролетело незаметно, Она так вымоталась, что, сходя со ступенек кареты, едва не упала. Хорошо, что дуэнья была начеку и поддержала за локоток.

– Что-то вы бледная, пересидели в одной позе, наверное, – заметила Клессандра и посоветовала: – Сделайте пару упражнений.

Показала каких. Альда послушалась. Через пару минут ей действительно стало полегче. На этой стоянке они позавтракали. Альда полулежала на расстеленном войлоке и, прихлебывая горячий травяной взвар, с удовольствием смотрела, как поднимается солнце. В душную карету не хотелось совершенно, но слуги уже суетились, складывая походные столовые принадлежности, а Клессандра принялась со значением поглядывать на свою подопечную.

– Что ж, пора ехать, – со вздохом поднялась Альда.

Под ритмичное погромохивание колес девушка действительно начала задремывать. Из сна ее вырвали вопросом:

– Так что вам рассказать о господине Торнтоне?

Лицо дуэньи лучилось решимостью просветить нежную невесту о ее женихе.

– Все, – со вздохом сказала Альда, оценив эту решимость. Грубить девушке совсем не хотелось.

– Господину Торнтону шестьдесят лет, – с энтузиазмом начала Клессандра. – Он очень богат.

Под перечисление земель, мельниц и деревень Альда чуть снова не задремала.

Чтобы хоть немного взбодриться, спросила:

– Говорят, он был женат?

– Да. К сожалению, его жена упала с лошади и сломала себе шею. Печальная история. Господин Торнтон очень горевал. Но это было двадцать пять лет назад, и вот теперь он решил жениться вновь.

– Что-то меня это не вдохновляет, – пробормотала Альда.

– Богатый, знатный жених, – причмокнула дуэнья. В ее глазах горела зависть.

Альда посмотрела на немолодую женщину, которая и в юности, вероятно, прелестью черт не отличалась, и только вздохнула. А деду пожаловалась:

– Чего она мне этого Торнтон подсовывает? Богатый, знатный... Она дуэнья или сваха?

– Хорошая попытка с ее стороны, – засмеялся Орисса Чьода. – Глядишь, ты и передумаешь сбегать. А? У юных девушек сплошная чехарда в голове! А уж как ветер свищет!

– Мда, – задумчиво хмыкнула девушка. – Я, конечно, не собиралась, но Клессандра об этом не знает.

– И я о том же. Интересно, ей за это доплатили, или она так себе обязанности облегчить пытается?

– Да какая разница? – вздохнула девушка.

Через неделю однообразие дороги стало не просто утомлять, оно надоело до чертиков. Леса, перелески, поля, деревни и снова чуть в другой последовательности. Некоторое развлечение давали ночевки на постоялых дворах, но ненадолго. Рожи трактирщиков несли одну и ту же печать хитрой настороженности, приправленной угодливостью. Цвет кожи и волос, разрез глаз и конституция были неважны, все трактирщики являлись адептами бога Наживы, и при виде золотого флорина, мелькнувшего в кошельке Клессандры, их глаза озарялись истинным воодушевлением верующих. Это бы все ничего, но клопы на постоялых дворах тоже были одинаковыми – жирными и наглыми, а их количество могло впечатлить даже тролля с его толстой шкурой. Альда подозревала, что они часть ритуала поклонения богу Наживы, и их задача – пить кровь из постояльцев наравне с владельцами постоялых дворов.

– Неужели так сложно вывести клопов? – Альда яростно чесалась, ожидая, пока, каким-то чудом оказавшийся в этом глухом медвежьем углу, кузнец осмотрит их карету на предмет поломок. Трактирщик, уже получивший оплату за стол и ночевку, стоял рядом, с интересом наблюдая за действиями кузнеца.

– Сложно, юная госпожа, – отозвался тот. – Даже мага вызывали, все бестолку. Такие деньжищи заломил, а они через неделю снова вернулись, еще злее и голоднее. Да и то сказать, говорят, это одно из самых ненадежных заклинаний.

– Врет, мерзавец, – тут же отозвался дедушка. – На некромантах небось сэкономил. Они живо бы всех тварей кровососущих уморили. Подняли бы их мертвых сородичей, живые бы сами ушли.

– Запрещена некромантия, дедушка, – с искренним огорчением сказала Альда. – Что, насекомых разве тоже поднять можно?

– А разве они чем-то отличаются от людей?

Орисса Чьода был, как всегда, великолепен.

– Ммм, – неопределенно отозвалась девушка. Спорить ей не хотелось.

– Не хочешь с некромантией связываться, есть одна травка. Да ты же изучала энциклопедию лекарственных трав и отваров, должна знать! Ну-ка, скажи мне!

Альда напрягла память:

– Кажется, соснянка мохнатая. Но ведь она больше для вызова духов используется?

– Клопов ею тоже хорошо морить. Главное, не перепутать концентрацию настоя, а то вместо этого можно случайно вызвать духа двоюродной тетюшки. Вот будет потеха! – дедушка засмеялся.

– Как-то это чересчур.

– На тебя не угодишь. Тогда полынь серебристая. Похуже, конечно, но тоже действует. Зато плюс – искать особо не надо, везде растет.

– Странно, что трактирщик не знает о таком простом средстве.

– Да все он знает, – отмахнулся дедушка, – небось на свои покои заклинание дорогое использовал. У него-то клопов нет, а постояльцы что ж? Перетопчутся. Все равно его постоялый двор на этой дороге на десяток лиг один единственный.

– Хорошая карета, крепкая, – тем временем обсуждаемый трактирщик по-хозяйски обходил их средство передвижения, попиная колеса ногами. – Только на центральной дороге сейчас разлив – Снежайка вздулась. Дожди-то целую неделю шли. Не проедете, лучше в объезд. Да не переживайте, все шас так ездят, наезженная дорога уже.

– Плохо, – Клессандра сосредоточенно размышляла. – Сколько времени займет объезд?

– Немного, пару дней всего.

– А, ну это ничего, – дуэнья расслабилась, – мы хорошо шли, так что некоторый запас времени у нас есть.

– Я что, на свидание опаздываю? – съязвила Альда.

– Скоро начнутся предосенние дожди, – объяснила Клессандра, – дороги развезет, и мы надолго застрянем в какой-нибудь дыре.

Альду это тоже не устраивало, поэтому она замолчала.

Поворот на объездную дорогу появился, когда они уже решили, что проехали его. Тяжело трясясь, карета спустилась с горки, которую образовывал переход на новую дорогу, и уже спокойно покатила по не слишком наезженной колее.

– Что-то не часто здесь ездят, – с сомнением глядя на дорогу, больше похожую на широкую тропинку, озвучила свои мысли Клессандра. – Вон как заросла.

Альда пожала плечами:

– Можно на тракт вернуться.

– Доехать до реки и вернуться еще раз? Нет, не будем рисковать. Наверное, мы просто мы одни из первых на объездной дороге оказались, не успели ее еще разбить телеги.

Она передернула плечами, как будто нечто продолжало ее беспокоить. Тряхнула головой, досадливо сморщилась и что-то пробормотала. «Ерунда», расслышала Альда, однако тревожное выражение так и не пропало из глаз дуэньи.

В город с актуальным названием Дневки они должны были прибыть завтра к вечеру. Сегодня же Альде вновь предстояло ночевать в походном шатре под тонкий комариный звон. Очень ей это дело не нравилось, она завидовала великим магам древности, которые такой ерундой, как медленное передвижение по земле, не страдали, а быстро и комфортно летали по воздуху в особых кибитках. По крайней мере, так утверждали летописи, хранившиеся в родовом замке.

Вечер выдался ясный и какой-то умиротворенный. Красное солнце медленно скрывалось в просвете между деревьями, даря миру розовые и лиловые оттенки, которые постепенно густели, чтобы вскоре превратиться в полноценную ночную тьму. Слуги уже разжигали костры, и вверх летели золотые искры, перемигиваясь с пока еще бледными первыми звездами.

Альда полулежала на кошке, подперев голову рукой, и лениво наблюдала за царившей в лагере суетой. Потом ей это надоело. Она перекатилась на спину и уставилась в быстро темнеющее небо.

– Не нравится мне этот трактирщик, – проскрипел дед. – Суетился излишне, и глаза вороватые.

– Да ладно, – возразила девушка. – Суетиться ему по роду ремесла полагается. А глаза? Ну что глаза? Вороватые, да, но за это в тюрьму не сажают.

– Все равно он мне не нравится, – продолжал настаивать старик.

Альда не ответила. Было вокруг спокойно, мирно. Людские голоса начали постепенно отдаляться, и она сама не заметила, как задремала. Разбудил ее, однако, не дразнящий запах готовой похлебки, а крики. Люди вокруг вдруг заорали, забегали, озаренные светом огня, но это был не костер с подвешенным над ним казаном, пламенем разгорались поставленные для ночлега палатки. Она попыталась вскочить.

– Лежите! – появившаяся ниоткуда дуэнья прижала ее к войлоку кошмы.

– Что случилось?

– Разбойники, – коротко ответила дуэнья. – Трактирщик....

Далее последовала тирада, которую девушка не совсем поняла.

Она осторожно повернула голову. Там и здесь лежали тела охранников, из них торчали стрелы. Видимо, разбойники сначала грамотно положили сколько смогли из луков, а потом пустились в рукопашную. Альда поежилась – тел было много, слишком много. Оставшиеся в живых охранники не отступали, но дела их были плохи.

– Плохо дело, – подтвердила ее мысли Клессандра. – Вот что, девочка, если доберутся до нас, я их задержу. А ты ползи прочь, к лесу. Только направление со страху не перепутай, а то к разбойникам попадешь. Все поняла? Альда кивнула, с ужасом глядя на сражение. В ее

фантазиях она крушила врагов направо и налево и ничего не боялась, а сейчас страх буквально мутил сознание, и справиться с ним не было никакой возможности. По ушам ударил крик деда:

– Очнись, дура!

Помогло. По крайней мере, когда первого набежавшего на них разбойника Клессандра смахнула непонятно откуда взявшимся в ее руке мечом, она не завизжала. Но к ним уже направлялись второй, третий, четвертый... Более крупная группа добивала оставшихся в живых охранников. Остальные уже бродили в поисках поживы.

– Беги! – Клессандра пригнулась, ожидая нападения.

– Поздно.

Альда поняла это сразу, и теперь стояла, рассматривая приближающихся врагов. Страх все еще мутил мысли, но теперь этот страх был зрелым, как нарыв, и его возможно было выдавить. Его и выдавили – осознанием, что если ничего не предпринять, то на этом карьера будущего мага бесславно закончится. И если даже все будет хорошо, например, ниоткуда появится белокурый рыцарь на огромной коне и начнет косить злоумышленников направо и налево верным мечом, поселившийся в ней страх сломает ее. Тогда лучше вернуться к папочке или нет, продолжать ехать к жениху.

Клессандра оступилась. Ее противник радостно ослабил, замахиваясь мечом. И ... заплясал, смешно подсакивая, вскидывая ноги и притоптывая, потому что за ноги его хватал небольшой, похожий на плетку, язычок пламени. Клессандра удивляться не стала, а просто проткнула противника. Буднично и деловито. Альду замутило, но разбойников было еще много. И на всех огня не хватало. Девушка действительно была очень слабым огненным магом. Однако ее помощь дала женщине главное – возможность собраться. Издавая боевые кличи, Клессандра радостно махала мечом, полностью отдавая себя страсти боя. Она больше не выглядела почтенной дуэньей, став тем, кем и была – отличным воином, которому цены нет на поле боя.

– Она не справится, – негромко произнес дед.

– Вижу.

Альда стояла за спиной Клессандры и прикидывала перспективы. Блестящими те не выглядели. А резерв у нее был почти пуст. Оставался родовой дар.

– Огненная плеть? – неуверенно пробормотала она.

– Опасно, своих тоже можешь положить, – сказал Орисса Чьода и скомандовал: – Поднимай!

Альда сразу поняла, о чем он.

– Но...

– Ты останешься в живых. Это главное. А дальше разберемся. У нас будет на это время. У мертвых его нет.

Слова деда звучали логично. Девушка вздохнула и закрыла глаза, погружаясь в глубины собственной сущности. «Ар Лига Мара» – прозвучали начальные слова вызова, которые эта земля слышала впервые за семьсот лет. И вздрогнула от ужаса, как написали бы в балладах менестрели. На самом деле, легкое колебание под ногами было всего лишь визуальным побочным эффектом данного заклинания, безобидным, но полезным, добавляя толику ужаса в ситуацию, вернее, предвеля истинный ужас. Семьсот лет назад, любой, почуявший такое под ногами, знал – где-то творят волшебство некроманты и лучше бежать от них без оглядки. Но древние навыки выживания были давно забыты, поэтому сражающиеся не обратили на толчок под ногами никакого внимания. А зря. Потому что буквально через минуту их мертвые товарищи начали вставать, словно поднимаемые на невидимых нитях. Двигались они неуверенно и с трудом (просто Альда не сразу смогла замкнуть контур малого управления), но вот их движения стали ловкими, они схватили мечи и набросились на разбойников. Раздались первые крики ужаса, причем как с одной, так и с другой стороны. Некоторые, особо впечатлительные, страж-

ники почему-то не оценили таких соратников, несмотря на то, что покойники, в общем-то, никакого вреда, кроме морального, не наносили, постоянно промахиваясь по своим соперникам. Для Альды реакция стражников оказалась неожиданной, она растерялась, отчего контуры заклинания разрушились, и мертвецы снова упали за землю. Но этого хватило, чтобы охладить жар схватки. Испуганы были все, и за мечи хвататься уже не спешили, вместо этого нервно вглядываясь в павших товарищей. Некоторые разбойники принялись активно демонстрировать, что сдаются. Видимо, участь попасть на плаху или каторгу казалась им гораздо лучше, чем быть убитыми вставшими покойниками. Стражники, видя такое дело, сделали выбор в пользу победы и, уже не обращая внимания на павших товарищей, принялись вязать сдающихся, а сомневающихся – награждать поощрительными ударами меча плашмя. Наконец, и Клессандра опустила меч, вытирая окровавленной рукой пот со лба.

– Дедушка, у меня получилось, – хрипло сообщила Альда, наблюдая, как связанных пленников сгоняют в кучу под деревом. Ей все еще было плоховато, но в обморок она, вроде, падать не собиралась. Это ее радовало.

– Вижу, – буркнул старый маг. – Молодец. Надо тебя научить огненные шары метать. Все надежнее. А то не боевой маг, а пацифист какой-то, да простят боги душу мою грешную.

Девушка счастливо улыбнулась.

– Дедушка, а что такое «пацифист»? – спросила она.

– Не что, а кто. Были в глубокой древности такие последователи непротivления злу насилем.

– Как это?

– Вот прямо так. А еще они считали невозможным убить живое существо. Даже таракана не могли раздавить.

– Глупости какие-то, – пожала плечами Альда.

– Да нет, просто гармонию с миром искали.

– Нашли?

– Не успели. Враги вырезали.

– Печально, – равнодушно пожала плечами Альда.

Убитых хоронить по обычаю не стали. Вместо этого разожгли большой костер и начали сжигать, не разбираясь свой или чужой. Погребальный костер развели чуть дальше в лесу, но это не помогло – над бивуаком на поляне стоял запах жареного мяса. Оставшихся в живых разбойников быстренько допросили, теперь впереди их ждал суд в ближайшем городе. Судя по хмурым лицам мужиков, от суда они не ожидали ничего хорошего. Альде не было их жалко – знали, на что шли. Кстати, подозрения насчет трактирщика оказались верными: тот был наводчиком банды, погубившей немало путников. О банде ничего не было известно, потому что налетчики были осторожны, не нарывались на крупные обозы и не оставляли свидетелей. В данном случае подвела их банальная жадность – слишком богатым показался поезд невесты.

Пока оставшиеся в живых охранники занимались погребальным костром, Альда с Клессандрой сидели у костра бивуачного, ожидая, когда закипит вновь сваренная похлебка. Предыдущая безвременно почилa под ногами сражающихся. Клессандра с явным удовольствием снимала пробу с варева, побулькивающего в казане, и, казалось, не испытывала мук совести и желудка. Альду же мутило от стоявшего на поляне запаха, на дуэнью она смотрела с удивлением, не понимая, как можно набивать желудок в таких условиях.

– После боя обычно так жрать охота! – объяснила Клессандра, словно почувствовав ее взгляд. И снова опустила ложку в казан. – И вам поесть советую. До города не менее двенадцати часов хода. Следующий ужин, скорее всего, будет именно там.

Она снова превратилась в почтительную дуэнью, обращающуюся к своей высокородной подопечной на «вы».

Альда заколебалась, но один лишь вид пищи вызывал у нее рвотные позывы.

– Нет, спасибо, – отказалась она.

– Ну, как знаете. Я о другом с вами поговорить хотела.

Девушка насторожилась:

– Да?

– Как я понимаю, силой доставить вас в Торнтон не удастся.

Женщина смотрела настороженно.

Девушка пожала плечами:

– Не удастся.

И спросила, почти не сомневаясь в ответе:

– Ты знала, что я маг?

– Торнтон рассказывал, – коротко ответила дуэнья. – Но я не знала, что вы обученный маг.

Настороженность из ее голоса не исчезала.

– Как будто для нее есть какая-то разница, – хмыкнул Орисса Чьода.

– По книгам училась, – сообщила Альда, не вдаваясь в подробности, и поинтересовалась: – Это что-то для тебя меняет?

– Да, в общем-то, нет, – пожала плечами дуэнья и пожаловалась: – Вот зачем я на старости лет в дуэнья пошла? Сытно, говорили, на такой должности, и спокойно... Ничего подобного!

– Есть вариант ко всеобщему удовольствию, – предложила девушка очевидное решение.

Она слегка расслабилась: бывшая наемница не собиралась задавать вопросов, что за заклинания использовала в схватке девушка. А впрочем, откуда ей знать?

– Тебе опасны только маги, – подтвердил дед. – Вот они сразу же поняли бы, кто творит темную волшбу. Вернее, то, что сейчас называют темной. В этом случае ты станешь лакомой добычей. А если еще выяснится, что ты потомок Проклятого рода... На тебя сразу настучат королевским дознавателям. Настоящей темной магии я тебя естественно не учил и учить не мог, но и безобидного поднятия мертвых будет достаточно, чтобы тебя навечно заключили в темницу, и стены твоей камеры будут сделаны из убийцы магии – арианта. Слишком старая магия смертоносна, никто не хочет повторения той войны. К тому же, ты некромант. В основе любой твоей волшбы именно энергия Смерти.

– Но я же только защищалась!

– Кого когда это волновало? Чудовище уже выпущено на волю.

– И зачем ты меня только учил! Надо уметь защищаться, надо уметь защищаться... От всех этих знаний исключительно проблемы!

Альда была неправа, и знала это. Но ей было очень страшно.

– Само знание безопасно, – Альда почувствовала, как старый маг пожал плечами, – опасным его делают люди. Скажи, разве твой слабенький дар Огня мог помочь?

Альда была вынуждена признаться, что нет. Нападающих было слишком много, и стандартная связка «защита-нападение» смогла уложить бы только часть из них. Слишком неопытна была девушка, слишком нерешительна, да и действительно слаба, что говорить. Старая некромантская школа оказалась гораздо более эффективной.

– Клессандра, – начала девушка.

– Да? – внимательно посмотрела на нее дуэнья.

– Я доезжаю с тобой к жениху, и ты меня спокойно сдаешь из рук в руки... – девушка нарочно сделала паузу.

– И что взамен?

– Взамен ты никому не рассказываешь, что я подняла мертвых.

Она настороженно ожидала ответа – одиночная камера в магической темнице вовсе не входила в ее планы. Впрочем, страхи развеяли дальнейшие слова дуэньи.

– Я и не собиралась, – улыбнулась та. – Почему я должна вас выдавать? Вы спасли наши шкуры. Единственное... – задумалась она, – охранники могут проболтаться.

– Они знают, что это я? – спросила девушка.

– Даже не догадываются, – покачала головой Клессандра – Как такое можно ожидать от юной невесты?

Клессандра затрепыхала ресницами, изображая ту самую юную невесту. Смотрелось это довольно потешно.

– Дело в другом, – посерьезнела она. – Саму драчку и пришедших на помощь мертвецов просто так не скроешь. А там кто-то и сведет концы с концами... Ладно, попрошу мужиков не болтать про божественное вмешательство.

Альда улыбнулась. Клессандра нравилась ей все больше и больше. Вот бы ей такого друга... Она вдруг с неприятным удивлением осознала, что не знает, что такое друг. Сначала отец запретил играть с детьми прислуги, а потом перестал жаловать и благородных детишек. Хотя сначала дружбу с дворянскими детьми поощрял. Все закончилось после случая, когда в одной из совместных игр его дочь попытались заставить прислуживать под тем предлогом, что ее мать прачка. Оставались еще учителя и дедушка, но с учителями душевной близости как-то не случилось, а дедушка... Дедушка просто был частью ее существования.

– В верном направлении мыслит, – одобрительно отозвался Орисса Чьода, не подозревая о ее мыслях. – А еще, лучше не болтать, что разбойники зывали к Одному из Темного Кагала, за что светлые боги их и наказали.

– Да, болтать о том, что разбойники зывали к одному из Темных богов, тоже не нужно, – озвучила Альда мысль деда.

– Угу, – покивала дуэнья и продолжила: – Бежать лучше из поместья Торнтон – и подготовиться успеете и время выиграете. Пока весточка до вашего отца дойдет! Телепатема слишком дорогое удовольствие даже для такого богатенького дворянина, как Торнтон. И потом, есть у меня некая уверенность, что скоро вы найдете помощника в этом деле!

– Что за помощник? – пристала к ней Альда.

Ей было тревожно и любопытно одновременно. Но Клессандра только улыбнулась и покачала головой.

«Пресветлые боги, Клессандра, как же здорово, что ты спасла меня! Я так тебе благодарна!» – мысленно произнесла девушка то, что никогда не отважилась бы произнести вслух. В этих условиях ей полагалось сказать другое, освященное обычаем и временем. И она сказала, чопорно наклонив голову:

– Я благодарю тебя, Клессандра, за спасение моей жизни и оказанную услугу. Род Алиери этого не забудет.

Глава 3

До города доехали без приключений. То, что впереди находится крупное поселение людей, стало ясно еще за день до него. Сначала лес сменился полями с поспевающей пшеницей и деревнями, больше похожими на хутора, затем деревень стало больше, они расширились, забогатели каменными домами и золотистыми верхушками молельных домов.

– Почти приехали, – удовлетворенно сказала Клессандра, – к вечеру будем в городе.

– Скорей бы, – отозвалась Альда. Она с любопытством смотрела в окно кареты. – Смотрю, богато здесь живут.

– Что ж вы хотите? Давно войны не было, расслабились людишки. Соседи к нам не навевались лет двести, наверное. Войско у нас хорошее, его величество Грегор II денег на него не жалеет, да оно и понятно, лет семьсот назад государству едва кирдык не случился.

Тут Клессандра запнулась и отвела глаза.

– Расскажи, – попросила девушка. – Мне интересно, что говорят о той войне за пределами замка Алиери.

– Семьсот лет назад случилась война с могучими колдунами, – нараспев начала дуэнья. – Они наводнили страну жуткими тварями, пожиравшими людей. Армия короля билась с ними насмерть, но не могла победить. День стал ночью, а реки потекли кровью. Вместо людей бродили поганые мертвяки, жаждущие выпить жизнь из неосторожного... Темными ночами они стучали в окна, пугая до мокрых штанов селян. И не было никакой защиты, кроме надежды на Светлых богов.

Клессандра с завыванием зевнула и деловито закончила:

– В общем, драчка за власть случилась, а пострадали, как всегда, простые обыватели. Извините, с подробностями у меня плохо, я все-таки телохранитель, а не ученый монах.

– То есть, ты не считаешь меня проклятым потомком темных колдунов? – уточнила Альда.

Клессандра пожала плечами:

– Ваши предки, наверняка, натворили немало зла, но причем здесь вы?

– Спасибо, – медленно кивнула девушка.

– Всегда пожалуйста.

Наконец, потянулся пригород.

– Апчхи! Хоть бы дороги замостили!

В воздухе висела пыль, поднятая множеством телег и одиночных конных.

– Зачем? – флегматично пожала плечами Клессандра. – Не город же. Вот в городе да, настоящая каменка. Цивилизация!

Она важно подняла палец.

Очередей желающих попасть в город был две. Первая для безлошадных путников. Она двигалась достаточно быстро и без эксцессов. Вторая очередь, в которую встал их поезд, была для проезжающих тележно. И если рядом с самими стражниками было тихо, то в ее конце творился бардак. Телеги и кареты стояли бок о бок. Люди общались, ругались, ели что-то из домашних узелков, играли в камешки, в общем, проводили время как могли. Людские голоса, ржание лошадей и мычание скотины сливались над толпой в настойчивый гул, который, смешанный с поднятой множеством ног пылью, мог вызвать мигрень. Из редких карет выглядывали замученные путники. Альда подозревала, что она у нее точно такой же тоскливый взгляд и бледное лицо. Однако, вопреки ее опасениям, их поезд пропустили быстро. «Все-таки хорошо принадлежать к знатному роду и иметь узнаваемый герб на дверце кареты», – подумалось ей.

Копыта коней зацокали по обещанной каменке. Вначале они заехали в городскую Управу, чтобы избавиться от разбойников, которых им так и пришлось тащить с собой. Там такому подарку очень обрадовались и даже выдали неплохие деньги: банда оказалась не так уж неизвестна, скорее, неуловима, и за ее поимку была назначена награда.

– Жаль, трактирщик-наводчик безнаказанным остался, – с огорчением сказала Альда.

– Не беспокойтесь, госпожа, не уйдет, – успокоил ее толстенький румяный мэр, несколько робевший перед столь знатной гостьей. – Уже по всем дорогам его изображения развешаны. Большие деньги обещаны! Кстати, вы же разбойников поймали? Значит, награда за них вам причитается.

И он протянул девушке солидно звякнувший мешочек.

Альда покрутила его в руках. Деньги в руках она держала в первый раз и, надо сказать, растерялась. По-хорошему, ей надо было оставить их себе. Если бы она так и сделала, ей бы и слова никто не сказал, но Альде показалось это неправильным. Она вытащила из мешочка несколько золотых монет, а остальное решительно протянула Клессандре:

– Это семьям убитых стражников и слуг.

Дуэнья одобительно кивнула и спрятала мешочек в необъятных юбках.

– А теперь в гостиницу, – распорядилась Альда.

– Я знаю одно приличное местечко, – кивнула дуэнья.

Приличное местечко оказалось двухэтажных добротным зданием с огромным двором, на котором могло разместиться не менее трех крупных обозов. Носило оно загадочное название «Сизый нос» и, судя по оживленно снующим туда-сюда людям, пользовалось популярностью.

Их поезд встретили у ворот. Расторопные слуги распрягли лошадей и повели их к конюшне, а самих путешественниц с поклонами проводили на белую половину едальни, которая располагалась на втором этаже гостиницы. Багаж несли сзади.

– Чего изволите? – поклонился пузатый мужик в цветастом фартуке.

– Приличную комнату, а прямо сейчас поесть, – небрежно кивнула Клессандра.

– Сию секунду, – снова поклонился мужик. – Комната уже готовится. Из сегодняшнего меню рекомендую мясо в горшочке, курицу на углях, салат из свежих овощей. Хороша также рыба и фасолевый суп.

– Пожалуй, курицу, салат и суп, – после некоторого колебания сделала выбор Клессандра и наклонилась к Альде: – Здесь весьма неплохо готовят.

В едальне их ждал сюрприз. За отведенным столиком с нарядной скатертью уже кто-то сидел.

– Эльф! – выдохнула Альда.

– Привет, Эль, – непринужденно поздоровалась с эльфом Клессандра.

Они явно были давно и прочно знакомы.

Возможно, Альда бы этому удивилась, но не сейчас. Она во все глаза рассматривала представшее перед ней чудо. Ожившая музыка мироздания, любимец Светлых богов, эльф был прекрасен, как прекрасны все Перворожденные. Золотые волосы стекали до лопаток шелком, из-за них выглядывали остроконечные уши. В волосах эльфа сверкали украшения, сделанные из лучиков звезд. Синие его глаза струили мягкий свет, в котором танцевали золотые искры.

Орисса Чьода хмыкнул:

– И здесь он. Ну, чисто таракан, ничего его не берет.

– Ты его знаешь?

– Еще бы. Частенько сцеплялись. Он почему-то уверен, что везде может совать свой нос.

– Да кто он? Про кого ты говоришь?

– Эллардин из ордена Хранителей Основ.

– Эх, сколько он у меня крови выпил, – ностальгически вздохнул старый маг. – Недели не проходило, чтобы не наведаться ко мне в замок на предмет поиска зла.

– А ты что?

– А что я? По ситуации. Держал в темном сыром подвале или делал прислужником Тьмы.

Орисса Чьода демонически расхохотался, и Альда заподозрила, что это какая-то древняя шутка, современникам непонятная.

– Все-таки, эльфы редкие гости в нашем королевстве, – вздохнул дед, закончив смеяться. – И маги прирожденные.

– Что, все до одного? – не поверила девушка.

– Они сами – воплощенная магия. Энергия Первого Рождения, заключенная в телесную оболочку. Впрочем, посмотри сама.

Альда перестроила зрение, аккуратно сканируя ауру эльфа. И ахнула. Его аура было совсем непохожа на ауры людей, своим рисунком напоминая распластанную на сковородке глазунью из одного яйца. «Белок» представлял собой пульсирующий поток силы, который не давал вырваться на волю «желтку», переливавшемуся оттенками расплавленного металла. Он сиял так ярко, что Альда невольно прищурилась, вглядываясь. Она напряглась, проникая в его природу. И вдруг поняла – перед ней находилось образование чистейшей первородной силы, которую отдельные продвинутые ученые-маги называют космической энергией. Космическая энергия очень похожа на ману. Она есть в рассеянном виде во всей природе и фокусированию не поддается. Сейчас же перед собой она видела реальное чудо: энергетический «желток» из сфокусированной космической энергии. Такого быть не могло, но все же было!

– Эллеардин, – учтиво склонил голову эльф, представляясь.

Альда только хватала ртом воздух, не в силах вымолвить ни слова.

Эллеардин, видимо, знал, какой эффект производит его появление у людей, как магов, так и не очень, и вежливо ждал, пока его собеседница придет в себя.

– Альда-Лилина Герте ар’Андин Алиери, – промямлила девушка.

Эльф кивнул и сразу приступил к деловой беседе:

– Я попрошу вас не пытаться сбежать от жениха. Этому есть причина.

И он объяснил.

Альда слушала и не могла поверить, бодрствует ли она или ей видится такой хороший сон. Эллеардин, оказывается, был еще и ректором магической Академии, студенткой которой девушка так страстно желала стать. А предлагал он, ни много, ни мало, принять ее в это учебное заведение после, ну совсем простеньких, испытаний. И все потому, что Академии очень-очень нужны профессиональные некроманты. Утраченное искусство стало причиной появления кучи дилетантов, которые так и норовили пригласить Темных богов угробить мир в Последней вспышке.

– Уже четыре атаки отбили. А уж какой кровью! Пятый раз точно может оказаться последним...

Тут эльф многозначительно поднял вверх палец. Палец был ухоженный, с овальным ногтем.

– ...Всю эту дурную компанию срочно требуется упорядочить. А у уважаемой госпожи Алиери яркий талант и, наверняка, остались старые книги...

Эллеардин посмотрел на Альду со значением.

– Вот интриган! – хмыкнул Орисса Чьода. – Интересно, что действительно ему от тебя нужно? Старых книг по некромантии, подозреваю, у Ордена полные сундуки.

Альда замаялась, не спеша признаваться, что она некромант, вместо этого поинтересовалась:

– То есть, я могу оставить свое имя?

Теперь пришла очередь эльфа мяться:

– Видите ли, пока все не совсем официально. Собственно, за тем и затевается сия авантюра. Тем более, ваш уважаемый отец был категорически против. Вы выйдете замуж и отпра-

витель в Академию как госпожа Торнтон. А там посмотрим, как будут идти дела. Король может и согласиться на наши доводы.

– Король согласен, – вставила Клессандра. – Меня просили это передать официально.

Альда бросила на женщину короткий взгляд: а простая телохранительница-то не так проста!

– Замечательно! – обрадовался эльф и вдруг заторопился: – Сейчас мне пора. Дела. Если вы согласитесь, я заберу вас уже из имения Торнтон.

Он коротко поклонился. Дверь за ним захлопнулась, а Альда все продолжала смотреть в ту сторону. Предложение Эллардина было шикарным, о большем девушка и мечтать не могла. Но дедушка прав: Алиери никто и ничего не предлагает просто так. Вопрос, что именно нужно паладину Ордена Основ, и не станет ли это слишком большой ценой за поступление в Академию.

Старый маг словно подслушал ее мысли.

– Чую запах большой игры, – протянул он.

Альда ясно представилось, как дедушка плотоядно потирает бесплотные ладони.

– Эх, я бы поучаствовал!

– Без меня, – отказалась Альда.

– Ты что? – удивился старик. – Ты же Алиери! Будет весело, вот увидишь.

– Не вижу ничего веселого в том, что меня попытаются использовать втемную, как полезный инструмент, – отрезала она.

Но старик был радостно возбужден и явно горел желанием ввести внучку в мир интриг, где он чувствовал себя как рыба в воде.

– Ты просто не вошла во вкус. Давай я расскажу тебе, как однажды рассорил верных последователей короля? Представляешь, они вместо того, чтобы соединить свои армии и напасть на меня, принялись драться между собой! Потеха была!

– А давай потом? – предложила Альда. Дед обладал странным чувством юмора, при этом любил упоминать кучу неизвестных девушке имен и мест, отчего Альда быстро теряла нить рассказа и принималась скучать. К тому же, сейчас ее интересовало другое: – Слушай, а кто такие Хранители Основ?

– Орден. Состоит только из эльфов, людям туда хода нет.

– И чем этот орден занимается?

– Неизвестно, но сами эльфы утверждают, что хранит мир от зла, которое время от времени пытается завладеть нашим миром, действуя через слабых и алчных людей. Хранят они мир весьма оригинальным способом: познавая зло. Считают, что только так сумеют разглядеть все его многочисленные лики.

– И что, ни разу не преступили черту? – не поверила Альда. – Да быть не может! Зло действительно многолико и коварно, здесь жрецы правы, и Хранители Основ ни разу не попались в его сети? Не верю. Хотя... Они же и Пресветлые эльфы, дети Зари.

– Ты правильно не веришь, – подтвердил дед. – В древности мир несколько раз оказывался не краю именно из-за них. Что, кстати, косвенно подтверждает теорию происхождения орков... Возможность творения Зла... Вот поэтому Хранителей Основ не любят и сами эльфы.

– А почему не уничтожат?

– Несколько раз качающийся на ниточке мир был спасен именно Хранителями Основ.

– Мда, очень неоднозначный Орден.

– И я о том, – подтвердил Орисса Чьода. – Но самое интересное: что им сейчас потребовалось от тебя?

– Все равно не скажут, – пожала плечами Альда. – Посмотрим.

– Посмотрим, – согласился старый маг и продолжил сплетничать. Видимо, встреча со старым противником его сильно взволновала. – Еще Хранители Основ считают, что бороться с Тьмой должен уметь каждый гражданин.

И добавил:

– Знатные еретики эти эльфы.

Альда не могла не согласиться. В ее мире с проявлениями зла боролись исключительно маги и жрецы. Все остальные были жертвами, беспомощными и испуганными. Воображение нарисовало ей картину, как маменька Эсмеральда, в платье расцветки «павлиний глаз», пошитое знаменитой Джеральдиной на бал Зимнего Солнцестояния, крадется по подвалу с колом и баклажкой святой воды. Картинка была живой и нелепой. Чтобы не засмеяться, девушка спешно спросила:

– А почему эти Хранители считают, что зло приходит именно через людей, пусть слабых и алчных? Остальные что, чисты и невинны?

– Ну, а кто еще? Эльфы – дети Света, а орков, как ты сама знаешь, пару тысяч лет назад истребили. Судя по летописям, походы против Зла тогда закатывали шикарнейшие! Вот после них орки и считаются вымершим народом. Гномы персонажи вымышленные, как и драконы. Остаются только люди.

– Теперь понимаю, – протянула она, – почему ты любил мариновать в родовой темнице мимохожих Носителей Добра, то бишь Хранителей Основ. Мало того, что мировоззрение у них странное, так еще и редкостные снобы.

– Скорее, не слишком любят смотреться в зеркало. Хотя может и правильно – они Первая Песня Бытия, в которой не может быть Тьмы по определению.

– А орки возникли из воздуха.

– То, что они бывшие эльфы, свернувшие на кривую дорожку...

– С помощью Тьмы, – ядовито вставила Альда.

– Не доказано, – закончил Орисса Чьода. – Это всего лишь одна из теорий.

– Не пойму, ты что, их защищаешь?

– Не то, чтобы... В этом мире мы с ними живем вместе уже многие тысячелетия. Нам друг от друга никуда не деться. Надо как-то уживаться.

– И это говорит черный маг, когда-то развязавший страшную войну!

– Я маг, – пожал плечами Орисса Чьода, – но не дурак. Война между двумя расами станет войной на уничтожение. Победителей в ней не будет. Помнишь, я рассказывал тебе о том, что мы в этом мире не первая цивилизация? Отчего, как ты думаешь, погибли предыдущие цивилизации? А у них были великие маги!

– Думаешь, из-за войны?

– Войны, гнева богов, пришельцев из других миров... Это уже не суть важно. События одного, ужасного по последствиям, ряда. Такие глобальные бедствия всегда отбрасывают нас назад в темные века. Если смотреть без эмоций, эльфы не гордецы и снобы, которыми их считают. Просто именно они когда-то владели всем миром, а люди жили в пещерах и вели борьбу за выживание.

– А потом решили Пресветлые «принести людям дары знания и добра», – процитировала Альда строки учебника по истории. – Ученики оказались неблагодарными и повырезали благодетелей к Темным богам.

– Здесь все сложнее. Эльфы приходили к людям наставлять их, но чисты ли были их намерения?

– В смысле?

– Они увлеклись ролью наставников. Им нравилось быть умными, мудрыми, добрыми. За этим они не заметили, а может, перестали замечать, самих людей. Они делали добро, когда оно не было нужно, учили, когда учить не нужно. Понимаешь?

– Кажется, да. Они попытались сделать из людей подобие эльфов?

– Правильно. За что и поплатились, когда пружина противоречий развернулась. Эльфы действительно добрые, они давно простили людской род, тем более, изначально это была их ошибка, но общаться с нами им до сих пор неприятно.

– Неудивительно.

– Интересно, – протянула Альда, – а у предыдущей цивилизации были свои эльфы?

– Кто ж знает-то? Даже от чего она погибла, и то неизвестно.

– Странно, дедушка, правда? Такие великие маги и в одночасье исчезли. Что же такого случилось, с чем они не смогли справиться?

– Возможно, когда-нибудь и узнаем.

Помывшись и отоспавшись, Альда вдруг поняла, что ей скучно. Дед, правда, бурчал, что будущему магу скучать не пристало, и подкреплял свое утверждение горами информации, которую девушка должна была ухватить и запомнить с первого раза. Альда любила учиться, но, видимо, отдых ей действительно был нужен, потому что учеба совсем не лезла в голову. После того, старательно визуализированный ею образ благоуханной розы заявил, что он колючка из далекой засушливой страны и, вспыхнув маленьким факелом, выбросился из окна, старый маг сдался.

– Наверное, тебе действительно нужен отдых, – проворчал он. – Только не увлекайся. Безделье – мать всяческих пороков.

– Ага, – согласилась Альда и отправилась к дуэнье попытать последнюю на предмет развлечений в городе.

Дуэнья ее разочаровала. Городишко оказался донельзя скучным. Здесь даже краж не случилось – все знали друг друга в лицо. Самым большим событием была воскресная порка должников, прелюбодеев и прочих про штрафившихся, которая собирала горожан на центральной площади. Мероприятие проходило весело – играла музыка, работал буфет. Вечерами же народ сидел по тавернам, солидно обсуждая дела прошедшего дня. Иногда ходила стенка на стенку молодежь, давая богатый повод для обсуждений и материал для воскресных развлечений с буфетом и музыкой.

Она совсем уже пала духом, но тут Клессандра неуверенно сказала:

– Может быть, ярмарка? Через Дневки ближе к осени идет много караванов, сейчас как раз самое время. Правда, в этот раз ярмарка жидкая. Многие караваны не пришли. Говорят, чудовищ и разбойников по дорогам слишком уж развелось. И куда только его величество смотрит!

Дуэнья вдруг улыбнулась и подмигнула:

– А что? Хорошая мысль! И точно будет весело. Угощу вас сахарной ватой. Вы же, наверное, и не пробовали столь простонародное лакомство?

Альда помотала головой.

– Ну вот видите. А это вкусно. Точно, идем гулять!

Ярмарка... оглушала и ослепляла. Хотя, наверное, на опытный взгляд, она действительно была «жидкой», как метко выразилась Клессандра. Но раньше девушка никогда не бывала на ярмарках. Ну не полагается дочери графа, пусть и в сопровождении охраны, ходить по рынкам. И зрелища ярмарочные тоже не для благородных глаз. А все, что надо, торговцы доставят в замок сами. Сейчас же Альда в сопровождении дуэньи пробиралась через скопища людей и самодельных лавок с пестрыми товарами и вовсю вертела головой. Вокруг торговали восточными благовониями, конской упряжью, деревянной посудой, яркими клубками ниток, коврами, оружием и много-много еще чем. Пыль и голоса стояли до неба, они очень органично смешивались с запахами. Пахло потом большого количества людей, пряностями, дымом, жареным мясом и мочой. Невероятная смесь, которая, однако, не вызывала отвращения, а кружила голову и манила совершить какое-нибудь безумство или торговую сделку. Все-таки самокон-

тролю дедушка учил ее не зря. Альда взяла себя в руки и дальше уже шла, отстраненно поглядывая на бесконечные ряды навесов.

– Рыба, рыба! Кому свежая рыба..!

– Медовые сладости из самого Халисана!

– А вот средство от поноса! Секретный рецепт южных мудрецов, украденный из магической башни смельчаками!

– ...Ткани от лучших эльфийских мастериц!

– Не отставайте! – оглянулась Клессандра через плечо.

Альда послушно кивнула, чтобы через несколько минут отвлечься на представление бродячего жонглера. Пестрые шарики, которые он бросал, казалось, жили своей жизнью, образуя геометрические фигуры, ежесекундно менявшиеся. Это было сродни волшебству.

– Дедушка, он маг? – недоуменно спросила Альда.

– Почти. Он профессионал, шлифовавший искусство бросать шарики всю жизнь, – в голосе великого черного мага проскальзывало уважение.

Альду это так удивило, что она даже отвлеклась от представления.

– Ты считаешь какого-то оборванца почти равным себе? – сморщила девушка носик.

– Богам угодно любое искусство, – Орисса Чьода был серьезен, – и неважно, кто его носитель. Я, скорее, отнесусь с уважением к жонглеру, чем к талантливому магу, зарывшему данный богами талант в землю.

Альда медленно кивнула. Она поняла.

Представление закончилось слишком быстро, девушка даже вздохнула от огорчения. Кинув монетку в шапку мелкой девчонки, собиравшей плату с зрителей, она огляделась и вдруг поняла, что осталась одна. Вероятно, они расстались с Клессандрой, когда девушка неожиданно рванула посмотреть представление, а снующий в разных направлениях народ скрыл ее уход. Сначала Альда запаниковала – раньше она никогда не оставалась одна в толпе, да и в толпе она тоже никогда не бывала. Впрочем, растерянность быстро спала – ведь вокруг был новый, неизведанный мир со всеми его соблазнами. И одному из них девушка собралась предаться прямо сейчас. Несколько ранее они с Клессандрой проходили мимо лавки с одеждой, и там Альда присмотрела премиленькое платье из бледно-голубого шелка. Тогда она постеснялась просить дуэнью остановиться, да, к тому же, та слишком целеустремленно перла вперед, и платье осталось далеко позади. Сейчас же ничего не мешало вернуться обратно, благо деньги у девушки были при себе. Она испуганно сжала висевший на поясе кошелек, вдруг на мгновение уверившись, что стала жертвой ярмарочных воришек, но боги были к ней сегодня благосклонны – увесистый мешочек был на месте. Платье оказалось не из дешевых, а может, она просто не умела торговаться, но кошелек опустел примерно на треть. Впрочем, Альда ничуть об этом не жалела, она крутилась перед зеркалом и очень себе нравилась. К платью полагался шифоновый шарф на тон темнее. Его она тоже приобрела. Очарование момента нарушил дед, вылезший с сакраментальным:

– Ну вот почему ты не мальчик!

Альда вздохнула, переоделась с помощью почтительной служанки, судя по похожести типажа, дочери лавочника, и повелительно бросила:

– Упакуйте!

Купила она себе и сахарной ваты. Лакомство и вправду оказалось вкусным. Когда Альда, осторожно пощипывая губами розовую пышную пену на палочке, размышляла, куда идти дальше, чуть сбоку она вдруг углядела палатку с завлекательной надписью «Книги». Палатка была несколько обшарпанная, но размеров немаленьких. Альда могла поклясться, что секунду назад ее там не было. Впрочем, в этой суе голова так кругом идет, что и собственное имя можно забыть. Палатка привлекала ее неимоверно, казалось, что за темным полотнищем импровизированной двери таится книжная премудрость, способная раскрыть все тайны. Отка-

заться не было никакой возможности. «Я только на минутку!» Спешно доев вату и вытерев губы платком, она решительно шагнула внутрь. Внутренности палатки встретили ее прохладой и запахом книг, который она обожала с детства.

– Шисс! – она стукнулась головой о низкую притолку и сощурилась: в палатке было темновато.

– Осторожнее, юная госпожа! – проскрипел голос откуда-то сбоку.

– Ничего, – Альда потеряла пострадавшее место.

– У меня темновато, но сейчас вы привыкнете.

И вправду, через пару минут, когда глаза девушки привыкли к полумраку, она вполне четко уже различала витрины и уходящие куда-то вдаль стеллажи. Альда удивилась – со стороны палатка казалась совсем небольшой. Разглядела она и хозяина: к ней с поклоном приближался закутанный в широкий балахон старик. То, что перед ней старик, определялось только по шаркающей походке и общей согбенности фигуры. Лица его видно не было.

– Я только посмотреть, – Альда уже собиралась обойти старика, когда медная заколка больно обожгла голову.

– Дедушка, ты чего... – начала она и осеклась.

– Стоять! – рявкнул Орисса Чьода.

Альда никогда не слышала его таким, поэтому замерла, даже забыв опустить ногу. А старый маг заговорил, заговорил на каком-то распевном языке, которого Альда не понимала. Зато прекрасно понял старик.

– Он тебя тоже слышит? – потрясенно прошептала девушка.

Орисса Чьода не ответил, он продолжал говорить:

– Оммера ритала, оммера стрита канасус! Фу, наконец-то! Силен зараза!

Старик больше не двигался. Альда, так и стоявшая с поднятой ногой, поинтересовалась:

– Ногу можно опустить?

– Можно, – милостиво разрешил дед. – Все, опасность миновала. Надо же, не думал, что они выжили.

– Кто они?

Альда обошла кругом старик в балахоне, потом присмотрелась и невольно ахнула:

– Ничего себе!

– Да ты капюшон-то с него сними.

– А он не кусается? – опасливо поинтересовалась она. Подходить не спешила.

– Уже нет.

Альда послушалась и с криком отпрянула. Руки ее окутало сияние. О контроле она уже не помнила. Старик превратился в факел, который затем зашипел и погас.

– Не поможет, – уверил ее дедушка. Слышалось в его голосе нечто вроде удовольствия. – Но ты не беспокойся, я ввел его в состояние гибернации.

– Гибернации? – недоуменно нахмурилась девушка.

– Сон, – пояснил старый маг.

– Кто это вообще? – в голосе девушки слышались отвращение и страх. Неудивительно, потому что милый старичок имел челюсть рыбы-акулы с двумя рядами зубов, бельма мертвеца и синюшный цвет кожи. В добавление к этому великолепию его руки заканчивались огромными, металлически посверкивающими когтями.

– Прелестнейшая вещь! Всех пускает, никого не выпускает. Одно из наших последних изобретений. Благодаря ему в неизвестном направлении пропало много людей. Зашла в лавку компания наемников, и нет больше наемников.

– Наемники книгами интересуются? – не поверила Альда.

– Ну, почему именно книгами? Перед ними могла возникнуть таверна с бесплатным пивом, например. Перед полководцем – лавка с драгоценным оружием, перед магом – вот,

пожалуйста, книжная лавка. Каждый видит то, что хочет. А иначе как гертант мог заманивать жертвы? Он обеспечивал точечные удары по противнику. Разработка относится к самому концу войны, мы не успели пустить гертанта в серию и оставили до лучших времен, введя в гибернацию. Ну а дальше нам уже было не до них.

– Интересно, почему это ваше изобретение на меня napало? По идее, я же вроде своя, нет?

– Не знаю, – голос деда был задумчив. – Ума у гертантов нет, они послушные куклы тех, у кого есть ключ управления. Ключей было всего пять. Два у сгинувших родов и три у меня. Он napал на тебя, значит, ты и была его целью. Бред, кому это надо? – он замолчал. – Они не могут выйти из послушания!

Орисса Чьода явно расстроился. Альда даже заподозрила, что расстраивает его не нападение, а то, что творение могло оказаться с брачком.

– Он не проснется? – поинтересовалась она. Это волновало ее в первую очередь.

– Исключено, – старый маг был категоричен.

– Угу. Napасть на меня он тоже не мог, – проворчала девушка. – Этого твоего гертанта так здесь и оставим?

– Да, уничтожить-то его все равно невозможно. Но прежде....

Дед снова проговорил что-то на том распевном языке.

Гертант вздрогнул и окутался дымкой.

Дед пояснил:

– Использовал второй ключ. Его теперь точно никто, кроме меня, не разбудит.

– Ну и отлично.

Альда вышла из лавки и оглянулась: лавка на ее глазах растаяла в воздухе, оставив после себя лужайку незатоптанной травы. Легко помахивая свертком, девушка зашагала дальше, туда, где шумело людское море. С левой стороны ей открылось истоптанное пространство, небрежно обозначенное изгородью из жердей. Вокруг толпились азартно кричащие люди. Альда подошла ближе и застыла, совсем не аристократично приоткрыв рот. Перед ней было Чудо, которому совершенно не место среди столь приземленного окружения. Чудо имело облик лошади. Но какой! Золотой красавец с черной гривой и черными же чулками гарцевал под пытающимся удержаться на нем человеком. Под золотой кожей ходили мускулы, он высоко поднимал сухие ноги, а круто изогнутая шея и раздувающиеся ноздри выдавали гнев коня. Вот он в очередной раз свечкой взвился вверх, брыкнул задними ногами, и человек мешком свалился вниз, быстро подобрался и откатился в сторону, чтобы не попасть под копыта разозленного животного. Конь победно заржал и остановился, осматривая зрителей исподлобья. Взгляд у него был фиолетовый и слишком разумный для лошади. К коню подошел человек, похлопал его по холке. Конь изогнул шею и положил морду ему на плечо. Альда пригляделась и удивилась:

– В этом городе какое-то засилье эльфов! Иной человек за всю жизнь и одного не увидит, а тут сразу два! Собрание у них здесь, что ли?

Тем временем упавший с лошади мужик встал, обстоятельно отряхнулся, как будто заодно и проверил, все ли части тела на месте, затем ушел за изгородь. Там он начал копаться в кошеле. Эльф молча ждал. Он стоял, уперев одну руку в бок и слегка отставив ногу. С конем они составляли скульптурную композицию, которую не стыдно поставить в королевский дворец. В руке у мужика сверкнул флорин и – о чудо! – скульптура ожила. Мраморная правильность черт сменилась довольной ухмылкой. Оказалось, что безупречная эльфийская прическа растрепана ветром, украшения, скорее всего, сделаны из дешевенького стекла, штаны из плотной хлопчатой ткани кое-где заляпаны дегтем, а рубаха видала лучшие времена. Правда, никуда не делась нечеловеческая грация. Эльф шел к человеку, как будто плыл, не касаясь ногами этой бренной земли.

Очарование момента разбил Орисса Чьода.

– Вот ведь... дитя Зари! – засмеялся он.

– Что? – Альда потрясла головой, окончательно избавляясь от наваждения.

– Плутует эльф, – объяснил дед. – Не знаю, каковы там ставки, но человек явно ставил на то, что удержится на лошади. Эльфийские лошади, конечно, красивы, понятливы и выносливы, но есть у них ма-аленькая особенность, большинству неизвестная – на них могут сесть только сами эльфы, всех остальных они просто сбрасывают. Иначе, как ты думаешь, почему эльфы никому не дают и не продают своих лошадей? Типы они высокомерные, считают себя лучше людей, но они же типы практичные, и давно наладили бы торговлю столь драгоценным товаром. Отличный рычаг влияния, да и доход неплохой. Подаришь такого коняшку влиятельному лицу, и тот в лепешку разобьется, чтобы угодить дарителю. Плюс, если бы эльфов беспокоило благополучие лошадей... Символ и вопрос престижа не морят голодом, не избивают и не мучают. Со всех сторон выгодно, а лошади одно удовольствие иметь трясущихся над ними хозяев-людей. Но не судьба. Вот и делают вид эльфы, что недостойны люди такого дара.

– Надо же, – удивилась Альда. – И что, совсем-совсем никто не знает?

– Маги, конечно, знают, но обычным людям сие неизвестно, чем сейчас эльф и пользуется.

Альда снова посмотрела на предмет обсуждения. Эльф как раз убрал выигранные деньги в заметно потяжелевший кошель. На смотрящую на него девушку он бросил мимолетный взгляд и отвернулся.

– Людские девушки эльфов не интересуют, – снова прокомментировал ситуацию дед. – Слишком некрасивы, на их вкус.

– Я что же, такая страшная? – оскорбилась Альда.

– Нет, нет, – поспешил успокоить ее Орисса Чьода, – ты у меня просто красавица.

И тут же проворчал:

– Все-таки жалко, что ты не мальчишка, меньше бы глупостей говорила. Эльфы всех людских девушек считают некрасивыми. Что и неудивительно.

Альда была вынуждена с ним согласиться. Рядом с таким совершенством самая первая человеческая красавица будет выглядеть деревенской дурнушкой. А уж в пластике движения переплюнуть эльфов удалось разве что великому танцору Фэррину Орландо. И то, ходили слухи, что Фэррин не совсем человек, а может даже и эльфийская полукровка. Враки наверное, за всю летописную историю мира известны только три таких произведения на стыке двух рас, и все они стали великими воителями и мудрецами. Последний, правда, чуть не погубил мир в Великой Вспышке, но был вовремя остановлен сводными Армиями Эльфов и Людей. Было это давно и неправда, однако с тех пор межрасовые браки считаются дурным тоном у обеих сторон. Дело облегчается тем, что эльфы редко показываются из своих лесов, да и люди не стремятся туда заглядывать.

– А ты, кстати, не желаешь? – вкрадчиво поинтересовался дед.

– Ты что, дедушка? Смерти моей хочешь? Этакая зверюга! Да и не приручаемая к тому же. Ты сам сказал.

– Ну, сказал... Мало ли что я сказал... Есть пара способов.

– Дедушка?!

Альда была потрясена. Перед ее внутренним взором вдруг возник Орисса Чьода, такой, каким он был изображен на портрете в замке – со змеиной улыбкой на тонких губах и дьявольским огнем во взоре. (Художник, писавший портрет, попался уж слишком впечатлительный, а репутация у великого темного мага была та еще.) Одет великий темный маг почему-то был в яркий костюм вольных сынов степей, и занимался тем, что подкрадывался к лошадиному загому с весьма прозрачными целями. Девушка потрясла головой, и видение исчезло.

– Что тут такого? – тон старого мага был несколько смущенным. – В жизни никакое умение лишним не будет.

– Пойдем лучше в гостиницу, – вздохнула Альда. – На сегодня впечатлений мне хватит, да и темнеет. Видишь, народ потихоньку собирается. Надеюсь, Клессандре хватит ума не организовывать спасательную экспедицию, иначе моя репутация пострадает.

Солнце действительно уже сильно склонилось к горизонту. Нужно было поторапливаться, иначе существовала опасность заблудиться в незнакомом месте в темноте. Не самая приятная перспектива. Да и Клессандра, наверное, уже рвала и метала. Судя по тому, что введенные ей охранники пока не начали переворачивать городишко вверх дном в поисках пропавшей невесты, дуэнья надеялась на благоразумие подопечной.

Быстро вернуться в гостиницу все-таки не удалось. В этом были виноваты наступившие сумерки. Коварная полутьма скрадывала улицу, делая знакомые вещи незнакомыми. Вывеска, послужившая знаком, когда она шла на ярмарку, приметный угол дома, лавка с запоминающимся названием, и вот девушка все углубляется дальше в лабиринты улочек и переулков, которые делаются все беднее и обшарпаннее.

– Что-то я не туда иду, – пробормотала Альда, когда стало ясно, что она капитально заблудилась. – И места какие-то подозрительные.

Из мусорной кучи, наваленной прямо под стеной дома, мимо которой она как раз проходила, потянуло запахом гниющей плоти.

– Так и на неприятности можно нарваться.

Неприятности появляться не спешили – то ли лихие люди, как и принято в маленьких городках, ложились спать с курами, то ли стражники во время ярмарок не зря получали свои флорины. Вернуться обратно на центральную улицу Альда бы не смогла при всем желании, поэтому она все дальше и дальше уходила в сплетение переулков, надеясь куда-нибудь выбрести, ну или встретить местного, который объяснил бы дорогу.

Повезло ей минут через пятнадцать, когда она совсем уже отчаялась. Везение имело вид не слишком трезвого оборванца. Тот сначала шарахнулся и цветисто выругался на невинный вопрос «как пройти в гостиницу», но затем неожиданно толково объяснил путь. Под конец объяснений оборванец, расчувствовавшись, даже предложил выпить из немаленькой бутылки, которую он достал непонятно откуда, может быть, даже из воздуха. При этом девушку он почему-то называл «друг мой Фрагий». Альда вежливо отказалась. Оказалось, что девушка отошла от центральной улицы не так уж и далеко – она вышла на нее буквально через десять минут. Освещена улица была редко, видимо, муниципалитет экономил на магазинах и фонариках, но по сравнению с местами, где только что бродила Альда, это была просто роскошь.

Клессандра ждала ее у ворот гостиницы, нервно кутаясь в цветастую шаль и переминаясь с ноги на ногу. При виде подходившей девушки на лице дуэньи расплылось облегчение.

– Где вы были?! – накинулась она на Альду.

– Заблудилась, – честно призналась девушка. – Прости, пожалуйста.

– Прости! А если бы на тебя грабители напали? Работоторговцы?! А?! Ты головой-то думаешь?

На графских дочерей простолюдинам орать нельзя, даже если эти простолюдины искренне беспокоятся об их благополучии. Но Клессандра орала, явно позабыв о разделяющих простолюдинов и дворян границах. Альда так удивилась, что даже не нашлась, что сказать. Просто стояла и смотрела на свою дуэнью. Видно, в ее взгляде Клессандра что-то такое прочитала, потому что осеклась и уже более спокойно пробурчала:

– Слава богам, что вернулись. Опасно девушке бродить в темноте в чужом городе! Вдруг лихие люди обидят.

Она хотела сказать что-то еще, но, видимо вспомнив, чем закончилось нападение на поляне, промолчала.

Глава 4

Из города выехали через два дня. Эти два дня тянулись целую вечность. За это время Альда успела изучить городишко вдоль и поперек. И теперь точно знала, где находится самое скучное и пыльное место на земле, и предполагала, что именно так и выглядит пресловутое Царство Мертвых, куда люди отправляются после смерти. Шумное оживление первых дней оказалось временным – закончилась предосенняя ярмарка, закончилось и оно. Теперь луг, на котором шумела и торговалась добрая сотня людей, превратилась в огромное пустое поле. В довершение ко всему, начались осенние дожди.

Но наконец-то выехали. Мальчишка-слуга открыл ворота, и карета бодро закрипела, запрыгала на выбоинах. По стеклу кареты лились дождевые потоки, небо нависло над миром серой парусиной, как плащ бога Посредственности, но настроение Альды было солнечным. Она даже позабыла, что цель ее поездки далеко не увеселительная.

– Как скоро мы приедем? – поинтересовалась она у Клессандры.

– Где-то через неделю, если дороги окончательно не развезет. Мы уже подъезжаем к владениям господина Торнтона.

– Кстати, а откуда ты знаешь Эллардина? – словно невзначай поинтересовалась девушка.

Ее жгло лютое любопытство, но вбитые намертво правила этикета требовали демонстрировать лишь легкий интерес.

– Да рассказывать-то нечего, – пожала плечами дуэнья. – Элль мой старый приятель.

– Далеко не у каждого есть приятели-эльфы, – заметила девушка.

– Элль вообще необычный для эльфа. Хороший товарищ и нос совсем не задирает, в отличие от своих.

– А то, что он ректор магической Академии, ты знала?

– Он как-то упоминал.

– Тебя это совсем не удивило?

Сама девушка была изрядно удивлена реакцией Клессандры.

– В среде наемников не принято удивляться или задавать лишние вопросы, если они, конечно, напрямую не касаются твоей жизни. Повторюсь, Элль хороший товарищ и надежный боец, все остальное не мое дело.

– Простые ребята, эти наемники, – ухмыльнулся дед. – Даже завидно.

– А им некогда себе сложные философские вопросы о любви и дружбе задавать, – отозвалась Альда. – Да и опасно. При такой-то профессии.

– Угу. А еще ее просили передать, что король согласен, – хмыкнул дед, сделав ударение на словах «просили передать». – Интересная у тебя дуэнья. И круг общения у нее интересный.

– Подожди, не отвлекай, – отмахнулась девушка.

– Он тебе про меня ничего не говорил? Или там про свои планы? – спросила вопрос девушка и запнулась, сама поняв глупость вопроса.

– Нет, – покачала головой дуэнья. – Ваши с ним дела – это ваши дела. Моя задача – доставить вас к жениху. Слава богам, что здесь наши с Эллем планы совпадают.

Они замолчали, каждая думая о своем. Некоторое время девушка пялилась на проплывающий пейзаж за окном, но это ей быстро наскучило. И она снова принялась расспрашивать о женихе. Не то чтобы ее это сильно интересовало, но смотреть на уходящие назад кусты и деревья в серой пелене дождя было еще тоскливее.

– А что за человек мой жених? – спросила она дуэнью.

– Хороший человек, – уверила ее Клессандра. – С вышестоящими ровен, с людьми низкого рода щедр и великодушен. Жаль, что ему так с женами не везет. Ты вон тоже...

– А что там за беда с его женой приключилась? – перебила ее Альда. – отец рассказывал, с лошади она упала?

– Я тогда еще не поступила к нему на службу, но слуги рассказывали, что любил он свою Летти сильно. Чуть за ней не ушел. Слава всем богам, что тогда в замке проездом был королевский маг. Он и удержал безумца от ухода за Грань. Слуги разве смогли бы... После этого Торнтон замкнулся сильно, все искал способ ее вернуть. Да никто после смерти не возвращается... Если только в виде зомби. Конечно, ничего у него не получилось. Сейчас он живет замкнуто, гостей не жалует. Жениться вот собрался, забыл, наверное, свою Летти. Ну, оно и к лучшему.

По владениям господина Торнтона они ехали уже третий день. Дождь так и не прекратился. Вокруг все пропиталось сыростью. Сырость лезла в карету, забиралась под теплый плащ, делала мокрыми лепешки, осаживалась конденсатом на мясе. В общем, надоела до шиссов. К тому же, земли Торнтон оказались медвежьим углом, где хорошей таверны днем с огнем не сыщешь. Редкие деревушки были бедны, а их жители молчаливы и негостеприимны. По ночам, слушая, как дождь шумит по полотняной кровле, Альда мечтала о том, как хорошо оказаться в теплой и сухой комнате, где к тому же горит камин. Дороги тоже оставляли желать лучшего. Не раз и не два ее карету слугам приходилось вытаскивать из вязкой грязи на руках.

– Слушай, дедушка, давно хотела тебя спросить...

– Ну, ну, – подбодрил ее старый маг.

– Почему ты не учил меня метать огненные шары?

Орисса Чьода искренне удивился:

– Тебе не хватает заклинаний, которые мы с тобой учили? Та же огненная плеть гораздо эффективнее, чем какие-то огненные шары! Пусть наши враги ими пользуются.

– Ну... – смущенно протянула Альда. – Просто интересно.

В читанных ею летописях могучие маги метали огненные шары направо и налево, другой рукой укрываясь щитом. Выглядело это эпично. Альда не раз воображала себя таким вот магом: с ее рук слетают огненные сгустки, оставляя в воздухе светящиеся следы, взрываются тут и там. И падают сраженные враги.

Дедушка о ее мыслях не подозревал.

– А, если интересно. Слушай. Все просто: формируешь на ладони энергетический шарик. Чем он будет плотнее, тем лучше. Отпускаешь резким движением. Обязательно резким, поняла?

– Не в карете же!

Предупреждение пришло вовремя.

Альда, воровато покосившаяся на задремавшую Клессандру, убрала брызжащий плазмой шарик с ладони. Запахло озоном, девушка торопливо приоткрыла окно. Дуэнья беспокойно заворочалась, но не проснулась.

– Фу-у, – облегченно выдохнула Альда и поинтересовалась: – Дедушка, я вот что не поняла: почему замахиваться не надо? Я в летописях читала, маги именно замахиваются.

– Глупости, – отрезал Орисса Чьода. – Выдумка летописцев для красоты. Никто никогда не замахивается, потому что на замахе время теряется. Мага за это время сто раз убить можно, причем не огненным шаром. Да и честно сказать, в мое время ими никто почти не пользовался, только самые неумехи. Действие это с энергией хоть и простое, но практически бесполезное.

Альда слушала молча, не перебивая. Убедить ее дед не сумел, а может, просто ей не хотелось расставаться с красивой картинкой детства, когда в воображении битва горячая, она сама могучий маг, а противник обязательно будет разбит.

Дождливые сумерки незаметно перетекали в такую же дождливую темноту, когда они подъехали к предполагаемой таверне. По крайней мере, на карте она была указана. Сюрприз, вместо горячего взвара и натопленных комнат их ждало пепелище, из центра которого в небо устремлялась труба закопченной печи.

– Вот шисс! – расстроилась Клессандра.

– И не говори, – согласилась с ней Альда, с содроганием представляя себе очередную ночевку в лесу.

– Госпожа, – постучался в окно кареты один из слуг. Девушка вспомнила, что у него было забавное имя Смульт.

– Надо искать место для ночлега. В темноте мы дальше не проедем, только карету вашу разобьем. Да и лошадям отдых требуется.

– Я знаю, спасибо, – саркастически поблагодарила Альда.

Смульт почтительно помолчал. Не дождавшись высочайших распоряжений, настойчиво продолжил:

– Я слышал, недалеко живет старый травник. Думаю, это где-то лиги две по тракту. К ней ответвление такое идет, по нему еще пару-тройку лиг и на месте. Мой родственник здесь бывал. Много, конечно, лет прошло, но может рискнуть?

И повторил:

– Всего две лиги до нее по тракту.

Клессандра задумалась. Девушка к ней с советами не лезла, прекрасно понимая, что в дорожных делах дуэнья гораздо опытнее. Смульт же глядел с надеждой. Ему очень хотелось ночевать в тепле и сухости.

– А и рискнем, пожалуй, – решила Клессандра и обратилась к слуге: – Ты точно место знаешь? Не заведешь в дебри?

Тот махнул рукой:

– Мудрено заблудиться. Все же по дороге.

Его лицо озарялось предвкушением отдыха.

– Тогда поехали.

Поезд вернулся на тракт и вновь неторопливо поплелся вперед. Хижину нашли быстро. Главное, было не промахнуться в темноте и не проехать мимо ответвления дороги. Дорога к хижине заросла бурьяном, но была все-таки проходимой. Видимо, по ней, пусть редко, но ездили.

– Там раньше травник жил, – объяснял слуга в щелочку приоткрытого окна кареты. Больше открыть было нельзя: в карету сразу начинал навязчиво лезть дождь. – Хороший человек, наверное, святой. К нему из окрестных деревень люди лечиться ходили. Многим помог.

Смульт задумался:

– Правда, не знаю, жив ли он? Уже тогда в возрасте был.

Хижина показалась часа через полтора, когда Альда и мечтать перестала о сухой постели и горячем ужине. Все-таки как-то не так представляла она себе хижины, потому что на хижину представшее перед ними в свете факелов сооружение походило меньше всего. Оно было массивным, сложенным из бревен и смотрело на мир узкими щелями окон, больше всего походивших на бойницы. Наверное, из них было одно удовольствие отбивать атаки восточных дикарей, которые, как известно, являются отличными лучниками, а их ростовые луки насквозь пробивают дубовые доски. К хижине примыкал хлев. Чуть подальше виднелась крыша амбара.

– Что-то дыма не видно, – озабоченно проговорил слуга. – Неужели помер травник-то?

– Сейчас проверим, – и Клессандра шагнула к двери. Решительно заколотила по ней кулаком.

– Эй, хозяйка! Есть кто дома?

В ответ тишина.

Клессандре стучать надоело, и она дернула за ручку. Дверь со скрипом открылась, демонстрируя темное нутро сеней.

– Странно, не заперто, – вслух удивилась женщина. – Темно, как...

Тут она покосилась на Альду, которая уже стояла на крыльце в пределах слышимости, и проглотила оставшиеся слова. Впрочем, девушка и так их уже знала.

– Может, вышел куда? – предположил слуга.

– Проверим, – и с этими словами Клессандра шагнула вперед. Тут же раздался звон, сдавленные ругательства. Охранники, которые сошли с лошадей и тоже толпились на крыльце, нервно схватились за оружие.

– Ты там в порядке? – позвала Альда.

– В порядке, – сдавленно раздалось в ответ. – Лбом с тазом на стене встретишься. Шисс, да посветите уже кто-нибудь!

Передали факелы. В их свете обнаружили довольно большие сени, уставленные кадучками со всевозможными припасами. На стенах висели такие полезные в хозяйстве вещи, как веники, хомут, мотки веревок и огромный медный таз. Именно в него вписалась лбом Клессандра. Сейчас на нем буквально на глазах вылезала огромная шишка. Дверь непосредственно в дом находилась чуть наискось. Нужно было быть частым гостем травника или самим травником, чтобы попасть в дом из темных семей без ущерба здоровью.

– Хорошо, что кос и серпов не повешано, – проворчала Клессандра, – тогда точно шишкой бы не отделалась.

– Боги всеблагие! – слуга, открывший дверь в жилое помещение, замер на пороге.

– Что там? – Клессандра мгновенно оказалась рядом и уже заглядывала в дверь. Ее рука судорожно шарилась по поясу в поисках меча. Подойдя поближе, она заметно расслабилась.

– Да не погаснет его светильник на Небесной Лестнице, – женщина склонила голову, прошептав короткую молитву.

Альда высунулась из-за ее плеча, всмотрелась. На постели, вытянув вдоль тела руки, лежал старик. В свете факелов его лицо выглядело умиротворенным. Судя по всему, травник умер где-то за день, как они его нашли, умер своей смертью. Видимо, пришло его время. Альда уже хотела отойти, когда заметила, что во рту покойника что-то белеет.

– У него что-то во рту, – сказала недоуменно.

– Сейчас, – половинкой лучины Клессандра ловко выудила из открытого рта травника небольшую витую ракушку.

– Надо же, каури – хмыкнула она, разглядывая находку.

– Дедушка, что такое каури?

– О боги! Куда катится этот мир. Этак, лет через сто вы и вообще о магии забудете!

– Дедушка, ты же знаешь, что после Проклятой войны некоторые разделы магии у нас под запретом. Насколько я понимаю, эта... Каури? Правильно? ... относится к одному из них.

– Все гораздо интереснее. Я тебя этому не учил... Ракушки каури – жительницы дальних теплых морей. Тамошние дикари ими прически украшают. Чем больше у тебя каури в волосах, тем больше военных побед, тем ты как воин лучше. Есть у нее еще одно свойство: положенная в рот покойнику, она препятствует его поднятию. Даже если ты ее потом вынешь, все равно, покойника уже не поднять. Это ее свойство было обнаружено случайно, и наши маги головы сломали, пытаясь понять, как именно она действует. Что здесь важнее: сама ракушка, или ритуал? Выяснить они ничего не выяснили. В конце концов, восприняли как данность. Так вот, вопрос и не один: зачем травнику класть ее себе в рот? Кто и зачем будет его здесь поднимать? Некромантов давно не осталось.

– И откуда он про ракушку узнал? – добавил он задумчиво. – Не все маги про нее знали! Слишком редкая здесь штука. Наверняка ведь какие-то старые магические книги у него сохранились!

– Дедушка, я в его сундуках рыться не буду, – категорически отказалась Альда. – Ты как себе это представляешь? Даже если все пройдет незаметно, мне потом с собой запрещенные книги возить? Глупо и опасно.

– Да не хотел я тебя ни о чем таком просить! – запротестовал Орисса Чьода, но голос его звучал слегка разочаровано.

– Надо быть осторожнее, – решила девушка.

Пока они обсуждали ракушку, слуги рассыпались по всему дому. Уже зажгли найденные у покойного хозяина свечи, а его самого со всем бережением заворачивали в чистую ряднину, чтобы вынести в сени.

– Мы что же, здесь ночевать будем? – поинтересовалась Альда. Сейчас она была готова спать в лесу, но не оставаться в доме с покойником. Загадка с каури ее до сих пор тревожила.

– Что такого? – пожалала плечами дуэнья. – Здесь сухо, чисто, да и хозяин вряд ли обидится.

Альда оглядела мокрых слуг и была вынуждена согласиться.

– А ведь Клессандра твоя тоже знает про каури, – протянул дед. – Подозрительно это.

– Ну, она вообще полна загадок, – хмыкнула Альда. – Вон, с эльфом знакома. В высших кругах общается.

– Никогда не доверял людям, которые дают пищу для размышлений, – буркнул дед. – Сюрпризы от них могут быть и неприятными.

– Дедушка, ты слишком подозрительный.

– Девочка моя, – вздохнул Орисса Чьода, – я пережил двадцать три покушения, а ты слишком молода и неопытна.

– На тебя, великого черного мага, покушались? – не поверила она ему. Слова о молодости и неопытности пропустила мимо ушей.

– Самоубийц и жадных до королевского золота всегда хватало.

– Серьезно там, у вас, смотрю было.

– А что бы хочешь? Власть – одно из самых сильных дурманных зелий.

– Это ты понял, посидев в залке?

Она осеклась, боясь, что дедушка обидится, но ошиблась.

– За семьсот лет чего только не передумаешь, – грустно отозвался старый маг. Обиды в его голосе не слышалось.

Повеселевшие слуги растопили печь, благо дрова лежали у самого порога. Сразу стало теплей. Припасов старика брать не стали – обошлись своими.

Альда как аристократка и, вообще, нежная невеста в общей суете не участвовала. Ее со всем бережением усадили на лавку и почтительно попросили не путаться под ногами. Что она и сделала, с удовольствием вытянув ноги и оглядываясь. Смотреть, в общем-то, было не на что. Бедненько, но чистенько. Внимание привлекали только книги в толстых кожаных переплетах, которые стояли на самодельной полке. Заинтересовавшись, Альда решила подойти поближе и чуть не споткнулась о что-то темное, лежавшее на подстилке у полок. Это что-то едва слышно пискнуло. Альда присела на корточки, всматриваясь. Перед ней лежал щенок практически черной окраски. Светлели только носочки на лапках, да на грудке выделялось белое пятно. Он был в цвет своей подстилки, неудивительно, что девушка его сразу не заметила. Щенок явно был очень голоден – пищать и двигаться у него сил уже не оставалось.

– Бедный! – Альда подхватила малыша и велела: – Быстро мне сюда поесть!

Засуетившиеся слуги оперативно притащили ей фарфоровую тарелку с холодным вареным мясом и хлебом, красиво аранжированными зеленью. Серебряная мисочка с соусом при- тулилась сбоку.

– Горячая пища будет через час, – поклонился принесший еду слуга.

– Да не мне это, – девушка продемонстрировала угревшуюся на руках псинку, – Ему. А молока у нас нет? Или бульона?

– Нету, госпожа, – развел руками слуга.

Альда внимательно осмотрела щенка. Тому явно было не больше трех недель. Розовое пузо, мутные бессмысленные глаза, мягкая шерстка и писюн, демонстрирующий, что перед ней будущий кобель. Уши собаки были развесистыми, а лапы толстыми, но породу девушка определить так и не смогла, решив, что перед ней просто крупная дворняга. Еще щенок был откровенно некрасив: толстые лапы и тяжелая морда буквально перевешивали тщедушное тельце, которое, к тому же, было слишком длинным. Хвост тоже был длинным, но при этом тощим, как веревка. Были в щенке и странности: под мягкой шерсткой скрывалась слишком толстая для трехнедельного щенка кожа. На это девушка решала внимания не обращать: перед ней сейчас стояла более насущная проблема – накормить щенка, в противном случае ему грозила смерть. Сутки без еды в промозглом доме могли стать фатальными для животного такого возраста.

Девушка раздумчиво посмотрела на находку. По идее, он уже должен уметь есть самостоятельно, но кто его знает?

Альда тщательно разжевала мясо и сунула немного получившейся кашицы в пасть щенка. Тот сначала замер, а потом жадно заглотил еду.

– Молодец, – похвалила она его. У нее отлегло от сердца – помирать голодной смертью щенок явно не спешил. Впрочем, много Альда ему не дала, помятуя, чем грозит переедание на голодный желудок, особенно у такого маленького.

Подзакусив, песик сразу уснул. Альда осторожно положила его обратно на подстилку и вслух подумала:

– Что же с тобой делать-то?

– С кем это вы? – поинтересовалась подошедшая Клессандра.

– Да вот, – кивнула на щенка девушка, – нашла. Теперь не представляю, что с ним делать. Женщина скривилась, оглядывая находку, сладко разметающую во сне лапы:

– Охота была возиться. Оставьте его здесь. Крестьяне придут, подберут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.